

ЛОТТЕРЕЯ.

18+

Иван Пальмов

Лотерея

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пальмов И. Н.

Лотерея / И. Н. Пальмов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сегодня за словом лотерея все видят деньги, выигранные или потраченные на пустой билет, а ведь когда-то играли вовсе без денег. Такая игра может показаться не интересной, однако в безденежной лотерее ставки бывают куда выше. В древнем Вавилоне, где и родилась эта азартная игра, люди делились на тех, кто на лотерею молился, лишь бы она принесла им желаемое, либо боялся желаний других. И не было тех, кто бы в неё не играл.

Глава 1. Разработчик

С опаской глядя на ложе морфея
Сужается вдаль большая аллея
Ходит по струнам плавучий причал
Гонит надежду, что его ты узнал
Манит все пленом сладостных грез
Машет подарками в тысячи роз
В закрытых глазах увидит надежду
В сотканных снах срывает одежду
Страхом питает выжженный путь
Ветер смолкает уже не уснуть

Передо мной парк и я не знаю, как очутился в нем. Вернее я еще не вошел и стою, наблюдаю. Парк небольшой круглый, посередине какой-то дом, напоминающий замок, но он маленький, чтобы считаться замком, а потому это все-таки дом, хотя я уверен, что в нем никто не живет, а потому и домом его назвать нельзя, кирпичное здание, претендующее на название. Погода серая, а все же тепло, я сел на скамейку уже в парке. Не помню, как шел к ней и тот же ли это парк, может это случилось другим днем. Светло, солнечно, ярко, точно в другое время попал или быть может, все разом осветилось не с неба. Не знаю. Рядом такая же скамейка, а на ней почти такой же человек, почти как я, но моложе, он тоже один и отчего-то улыбается. К нам подбежала собака, во рту у нее мяч и теперь мне ясно, чем вызвана улыбка парня на той скамейке.

– Он хочет с нами поиграть, – воскликнул парень. Только теперь я смог обратить на него внимание и разглядеть точнее. Он жутко похож на меня, только какие-то пятна и родинки на лице делают нас разными, а еще он молод, можно сказать, юн, хотя все же не настолько, чтобы назвать его юношей. Чертовки похож или может только глаза, большие глубоко посаженные, карие, как у меня. Нет, в остальном он совсем другой и теперь это тоже видно.

– Я?– я отвечаю нелепым вопросом, тогда как мне хочется сказать совсем по-другому. Мне хочется узнать, почему он сам не поиграет с псом, но этого сказать не могу. Как будто пакли набили в рот и ее невозможно выплюнуть. Парень показывает язык собаке (пока не известно пес ли это), а она прыгает, все так же с мячом, но он с ней не играет. Теперь мне становится жалко собаку, и я действительно хочу, чтобы он с ней поиграл, но ничего этого уже нет.

Обернувшись, я увидел другое место, парк куда-то исчез, снова тучи заволокли небо. Огромные высотные здания нависают надо мной, и вид их так и говорит, что теперь они стали другими. Что же в вас? Ничего нет, нет света, нет людей, а вон они. Что они там делают? Идут. Люди на крыше подходят к краю, мне не видно их лиц. Мне становится страшно за них, я знаю, что не успею, а они уже вот у самого порога. Они бросаются вниз как мыши лемминги, мне все кажется не настоящим. Господи! Они упали. Они были далеко от меня, но теперь я как-то оказался возле них. Ненужно и смотреть, чтобы понять что случилось. Было очень высоко. Я вижу маску или просто большие очки. Да, очки виртуальной реальности, а на них надпись ... я поворачиваю голову и пытаюсь рассмотреть надпись снова, но ее уже нет.

В холодном поту в своей темной квартире проснулся еще один человек. Он должен запомнить этот сон. Его зовут Рэнди Дор, он живет один, он просыпается и чувствует что выпался, но лучше бы ему не высypаться, чем увидеть сон, которого он не помнит, но от которого осталось гадкое чувство неразберихи в собственной голове. Это состояние от того еще хуже, что оно переплетается со страхами всплывшими во сне, хоть казалось он и не думал о них

наяву. От таких снов нужно отделаться поскорее, как от назойливой цыганки прилипшей бан-ным листом. Надо идти и что-нибудь начать делать. Пока у Рэндела ничего не выходит, он бродит по комнатам в полутьме, не включая свет. Он не включит его, даже если рассвета придется ждать очень долго, обычно Рэндл ссылается на глаза, операция на которых стоила ему не малых денег, но возможно он уже об этом не вспомнит, потому что спрашивать некому. В квартире минимум мебели, но программист все равно умудряется что-то задеть и где-то запнуться. Да, Рэндл работает программистом, и между прочим в большой компании, но не кичится этим потому что и не перед кем. Рэндл настоящий отшельник, медведь который никогда не выходит из берлоги. Медведем его может, не назовешь только из внешнего облика – сухощавых людей небольшого роста медведями не обзывают. Пристанут же эти медведи. Растительность на лице Рэндела обильная, борода усы все как положено, но это уже не только к медведям относится.

В квартире Рэндела не стало светлее с наступлением утра, только телефонный звонок обозначил начало нового дня.

– Я наконец дозвонился до тебя, – голос был знакомый хотя в такие минуты Рэнделу было тяжело воспринимать человеческую речь и двоичные символы куда быстрее вернули бы его в реальность.

– Да Джордж, чего тебе? – и без того раздраженный Рэндл еще сильнее обозлился и при любом другом случае наверняка высказался бы иначе.

– Вообще-то это я должен задать тот же вопрос, – обыкновенно Рэндл был более интеллигентным в общении и потому от неожиданности Джордж не придумал ничего лучше.

– Точно, точно, прости я, кажется, так и не отправил тебе письмо, – это фраза была уже вторым звонком для Джорджа, потому как ранее Рэндл не позволял себе забыть о чем либо в принципе.

– Звонил ведь, да? – осторожно спросил Джордж.

– Верно. Все так извини, но теперь давай лучше по почте.

– Так что ты от меня хотел-то, можешь ответить, нет? – Джордж уже привык к непредсказуемым разговорам с Рэнделом, но сейчас ему больше всего хотелось конкретики и меньше всего странностей Рэндела.

– В документе все будет, отправлю сразу же. Поверь, дело выгорит, ты ведь всегда мне верил, – казалось, Рэндел взял себя в руки, но снова прорвавшийся кусок сна в его голове сделал так, что из своих рук он сразу же положил себя на место.

– Да. Я тебя понял. Ладно, – Джордж хотел было сказать и еще что-нибудь и как всегда сделать миллион уточнений, но Рэндел уже бросил трубку.

У Рэндела был готов файл – особая программа, которая должна обогатить их обоих. От чего-то, Рэндл даже не вспомнил о чем эта программа, хоть и работал над ней чуть не пол своей жизни. Вероятно, это просто сон выбивал его из колеи.

Для того чтобы программа работала нужны не просто деньги, нужны ресурсы на которых программа будет работать. Потихоньку голова Рэндела заработала, и он взялся написать сопроводительное письмо к файлу для Джорджа. В письме Рэндел написал следующее:

1)

Нужны программисты для того чтобы программа работала без задержек. Они будут работать автономно, я выдумал для них что-нибудь попроще, чтобы не было вопросов. Необходимо от пятнадцати до двадцати человек, в зависимости от их возможностей.

2)

Нужен процессор способный нести в себе информацию и передавать в

VR

. Должно быть, это выйдет не дешево.

3)

Наконец последнее и самое главное. Для каждого пользователя необходим чип, работающий в качестве второго мозга. Такой чип должен хранить в себе терабайты памяти, так что обычные не подойдут. Я знаю, что такого рода чипы существуют и даже знаю, где они могут быть. На них хранится весь объем правительственной библиотеки передающий не только информацию из книг, но даже структуру старейших фолиантов, которые можно воссоздать заново. Понимаю, что достать их будет сложнее, но иначе вся разработка ни на что не годится.

P.S : будь осторожен и знай что эта программа изменит мир.

P.P.S. : немного расскажу о программе: она не просто передает реальность через очки, в ней можно запутаться, внезапно ты можешь оказаться в VR, до того находясь в реальности, но ты этого не заметишь, в этом и есть вся прелесть программы и именно затем ей нужен второй мозг. Чипы Джордж.

Идея снова поглотила Рэндела и он уже как будто, и забыл свой сон. И все же что-то гнетущее оставалось на душе разработчика, он не знал, как избавиться от этого чувства. Лучшим решением было бы выйти на улицу, немного развеется, так сделал бы любой человек, но у Рэндела не было нужды, куда-либо выходить у него была программа. Он проводил испытания, едва только собрав контуры, нарисовав эскиз собственной реальности, но теперь эскиз зарос красками и углы стали гладкими. Пока что это работает только с одним человеком, но ведь работает.

В комнате темно и видно только то, что само может светиться, это компьютеры, настольная лампа и подсветка на высокой металлической этажерке. Рэндел взял шлем, провел пальцем по шкале сбоку, свет начал излучать еще и шлем. Надев на голову портативное устройство, Рэндел не стал садиться в кресло или ложиться на диван, он спокойно разгуливал по большой темной комнате своей квартиры. Временами он поднимал руки и выводил узоры проводя пальцами в воздухе, затем разворачивался немного нелепо перебирая шаги под собой, можно было сделать всего один шаг чтобы добиться того же, но он повернулся именно так. Вероятно, он видел это иначе, но глядя со стороны можно было увидеть скорее умалишенного человека, нежели гения компьютерных технологий. Сеанс погружения продлился около трех часов. Когда Рэндел снял шлем, он не выглядел слишком уставшим, но, тем не менее, снова лег спать. Это была его система, по которой спать нужно каждые два часа и он был несколько огорчен тем, что не потерял нить времени и тем сбил свой режим.

По обыкновению Рэндел засыпал почти сразу, но сейчас будто бы сам не хотел пускать к себе сон, он предчувствовал нечто плохое, о чем он старался не думать намеренно, то о чем говорило его подсознание. Рэндел постарался отвлечься, думая о том, где успел побывать в шлеме. Длинный пустой переулок, с камнями, выложенными в ступеньки, дорога. Нужно перейти, за ней виден парк и там интересно. Кто это там сидит? Спросить не у кого, разве что у самого человека. Рэндел пошел к нему, оказался в парке и уже слева на лужайке сидит мальчик, он не так уж и мал, чтобы играть в игрушки. В руках мальчика юла и лопатка, вещи вроде бы не совместимые, так зачем он их взял? Снова взгляд на мужчину, тот мальчик мог бы оказаться его сыном, но вот уже и мальчика нет, вместо него оказался лысеющий мужчина средних лет, на лице усы и очки на глазах, теперь уже скорее он годится в отцы тому парню на скамейке, хотя это и преувеличение. Парень поднял шляпу со скамьи, натянул на лоб, и почти скрылся от взглядов, раскрыв перед собой газету. Таких больших газет давно никто не читает. Что ж ладно, сбоку подходит парень с усами.

– Вы знаете, есть одна замечательная игра... – начал было распинаться человек меняющий возраст.

– Вы тут вместе с этим парнем, – Рэндел указал на того со скамейки, – поиграйте с ним, мне не до того.

Рэндел нервно одернулся от приставшего мужчины и зашагал дальше, перед ним красуется башня. Разглядеть сложно, но, пожалуй, если там есть колокол – это есть колокольня, а

с нее падает что-то... сильный удар о землю оглушил сильнее колокольного звона, если тот и в самом деле был. Рэндел быстрее бросился бежать, вероятно, уже к трупу. На лице упавшего что-то такое, что скрывает его и понять кто это невозможно, скорее всего, человек неизвестный, но Рэнделу от чего-то, не все равно. Ему не все равно, кто именно это был, а вовсе не сам факт смерти. Это самое и пугает.

Надо просыпаться. Рэндел снова забыл включить будильник, он невероятно зол на себя, но делать нечего, время не вернешь, да и нужно ли? Снова гнетущее чувство, оно такое будто в комнате кто-то есть. Тот, кому Рэндел не будет рад, впрочем, такому одиночке любой станет не в милость. С этим ничего не поделаешь. Рэндел даже захотел позвонить Джорджу, но быстро нашел массу доводов не делать этого. Лучше всего отвлечься, может, в самом деле, выйти на улицу, как любой человек. Рэнделу понравилась эта мысль, и он даже не вспомнил о своем чуде изобретении.

Пока все в порядке, никого на лестничной клетке и даже спустившись, разработчик никого не встретил в подъезде. Парадная дверь открылась так, будтоходишь в рай, яркий солнечный свет ослепил давно привыкшего к темноте медведя. Вот ты и вышел из своей берлоги, здесь страшнее, почему он пока не понял, но позже на ум пришла ассоциация с муравьем на пустой тарелке, куда не пойдешь, тебя заметят, да и уже наверняка видят. Во дворе пусто, немного зябко после дождя, хоть на дворе еще сентябрь. Большая бетонная конструкция разных цветов представляет из себя детские горки, внутри закуток, чтобы спуститься нужно забраться в него, может там и никого нет, никто еще не забрался, а может, сидит уже давно. Проходит мальчик в желтой куртке, он не смотрит на Рэндела хотя видит его, от чего-то ему не любопытно или он просто сделал деловой вид. Мальчик доходит до горок останавливается и смотрит в окно того закутка. Рэнделу тоже стало интересно, чего это он там высматривает. Ему хотелось прогуляться по городу, а он застрял здесь посреди двора. Он и не заметил, как встал бок о бок с мальчишкой и тот вдруг спросил:

– Вы здесь один?

– Как видишь, – слегка потерянно ответил Рэндел.

– Это плохо, вдвоем с вами не сыграешь, – мальчик говорил так, будто и не очень то расстроен этим, хоть и слова говорили обратное.

– Что ж, давай не будем, – облегченно вздохнул Рэндел.

– А если очень хочется? – не унимался мальчишка.

– Мне кажется, тебе следует найти кого-нибудь из ровесников, – изумленно ответил Рэндел.

– С ними в такое не сыграть. Вы сыграете, если я уговорю еще одного джентльмена?

– Возможно... хотя постой, это смотря во что играть. Пожалуй, я все же откажусь.

– Вы очень вежливый человек. Тем не менее, мне вы отказываете, при том, что не знаете правил.

– Предположим, я согласился, где мы найдем второго взрослого человека?

– Секунду, мне нужно уточнить будет ли он играть. А человек есть, – в последнюю секунду мальчик выглядел уже не так по-ребячески, в нем была вполне взрослая суровость и с ней он и направился к бетонной горке. Секунд пятнадцать он шептался будто сам с собой у входа в горку. И так оно и казалось снаружи, в какой-то момент почти даже стало смешным, но темный силуэт промелькнул в окошке и там, в самом деле, был как будто взрослый мужчина.

– С кем это ты там говорил? – с опаской, резко спросил Рэндел. Он так же подошел поближе, но сам никого не увидел.

– Это наш второй игрок, – резво ответил мальчик.

– Куда же он делся?

– Как начнем играть, он появится, будьте спокойны.

– Ладно, продолжай и дальше свои мистификации, а мне это уже надоело, зачем я тебя только встретил? – вопрос Рэндела был, конечно, риторический и он отправился обратно домой не дожидаясь ответа. Ответ же последовал:

– К началу игры подспеют все, и вас я тоже жду, так что, пока можете идти, куда вам угодно, – мальчик все еще стоял у горки.

– Я разве не сказал тебе, что не собираюсь с тобой играть? – рявкнул Рэндел.

– вы уже дали согласие, ну а дальше дело техники. Оревуар мьсе.

«Вот почему нельзя выходить на улицу! Все они, вот они вот!» Рэндел неистово кричал вслух, бранился, прекрасно зная, что его не слышат. Он кричал так, будто бы самому себе, чтобы услышать. На него многое навалилось, VR, сон, который он ни как не мог прогнать, и все это сливалось с его реальностью, так что не отпускало ни в один из моментов, проведенных в том мире, где он находился сейчас. В конце концов, он пришел к тому, что засыпать не стоит вовсе и лучше заняться сейчас делом, скажем, отыскать несколько специалистов, провести некоторые исследования, чем-то отвлечься. Специалистов он вскоре нашел, он знал десятки лучших по всему миру, знал, кто на что способен, сколько возьмет денег и даже знал, кто станет задавать вопросы, а кто нет. Время на поиски ушло, пришлось не спать пару суток. Рэндел боролся как мог, но все же сон оказался сильнее, ему очень не хотелось уступать.

Парк, в нем человек, он очень похож на меня, только нет бороды, и выглядит он моложе. Неужели это и есть тот в шляпе, что был в прошлый раз? Мальчика нет, усатого тоже, похоже, получится поговорить. Я подхожу ближе, но скамейка остается на месте, будто под ногами нет земли, я все иду быстрее и вроде скамейка уже рядом, но я перевел взгляд на землю и парень исчез. Сел вместо него. Вот снова он, опустился туман, видно плохо, но я знаю, что кроме него никого быть не может. Он сейчас уйдет и мне не догнать. Уходит. Я за ним, мне тяжело дышать, словно я прошел километры, а ведь я едва встал со скамьи. Он ушел, но я по инерции двигаюсь следом, и туман открывает башню. Да, да, колокольню – это она. Не башня, а колокольня, но почему? Я все еще не знаю, есть ли там колокол. Снова все тоже, летит человек, он падает сверху и разобьется сейчас, а я только и жду, чтобы успеть увидеть его лицо. Сейчас он уже близко, я должен успеть. Последние метры кажутся быстрее, скорость нарастает и у самой земли должна оказаться на пике. Ух.

– Проснись Рэндел.

– Да, – Рэндел не узнал голос, да и мог ли. В квартире он один и это скорее сон продолжается, нежели кто-то вошел.

– Разве ты спал Рэндел? – голос снова встревожил хозяина квартиры.

– Кто это?

– Это Боб.

– Что еще за Боб? Кто ты мать твою? – Рэндел начал метаться сначала на постели, а затем быстро направился к столу, на котором стоял кувшин.

– Не спи Рэндел! – снова тот же голос из неоткуда.

Рэндел опрокидывает на себя кувшин с водой и бежит к окну, скорее одернуть штору. Так он и делает, но на долю секунды ему кажется, что окон у него не было. «Чертовщина какая-то» брякнул едва слышно Рэндел. В комнате светло, ничего лишнего, кроме дивана стола и низкого кресла, уютно. Так подумал и Рэндел и только разбитый кувшин не давал ему покоя. Раздался звонок, это телефон.

– Здравствуй Рэндел. Надеюсь ты помнишь что твоя смена через пятнадцать минут? – голос в трубке был живой и даже несколько доброжелательный.

– Да, это я, а в чем дело? – Рэндел с трудом понимал что происходит.

– Ничего, просто я привык, что ты приходишь пораньше, видимо сегодня что-то изменилось.

– Мне пора на работу да? – словно вспомнив, ответил Рэндел. На самом деле он не помнил, но дураком выглядеть не хотел, а потому придумал первое, что подходило по смыслу.

– Да, хорошо, я подожду тебя сегодня.

Разговор оказался непростым в, казалось бы, обыденной ситуации. Рэндел наконец осознал что не помнит ничего вплоть до самого момента звонка, ну и может быть немного раньше, самое утро. Он порылся в карманах. В кармане рубашки пропуск. На нем фотография и подпись «сотрудник национальной библиотеки Р. Дор.». он сверил фотографию с отражением на фронтальной камере телефона – вроде похож. Рэндела это удовлетворило, он стал собираться на работу.

Ночь дает нам один неведомый мир, в котором кто-то, возможно, научился жить, но едва ли согласиться с тем, что познал его. Возможно, ли изучить мир, которому ты не хозяин? Во сне ты гость, без приглашения, напротив, ты оказываешься там иногда против собственной воли. Порой сон почти реален, и сложно понять, что ты переместился в свой мир. А может ты не проснулся?

В кромешной тьме просыпается человек уверенный, что он именно человек, и что у него даже есть имя. Его зовут Джон Изи, простое короткое имя, которое он, пожалуй, обязан был запомнить. И ведь запомнил. Что еще помнил Джон? Мысли его путались, и еще не раздвинув веки, он начал припоминать... «я не помню вчерашний день» – подумал он. Так и есть, вероятно, так бывает у пьяниц, но я ведь нормален. Я не чувствую что у меня болит голова или пахнет во рту. Наверно, это был обычный день, я провел его на работе, кажется, могу даже что-то припомнить. Нет, увы, мысль как огромная бабочка улетела из рук. Она кажется такой большой, что я обязан ее поймать, и я подношу руку, но в последний миг она улетает. Почему так темно? Джон начал разыскивать шторы, споткнувшись же несколько раз, он бросил эту затею и решил найти выключатель. Все тщетно. Кажется, стоит лампа, еще бы она заработала... есть! Свет зажегся, ну и что дальше? Квартира кажется чужой, но вспомнить свою Джон все же не смог. Выходит это его квартира. Такова теория метода исключения. Не знаешь правды, тебе поможет Гаусс, может и не только он. Нет, он-то молодец и применил свою систему там, где надо, там, где есть понятные цифры и буквы, но многие хватаются и несут это дальше. Что уж греха таить и философии досталось, в которой не то, что истины, единого точного определения нет. И так далее и так мы выясняем истину. Бог с ним с Гауссом и с квартирой, они-то никуда не убегут, а вот Джону Изи бежать куда-нибудь надо, он человек. Живой человек – это важно. Неизвестно сколько продолжится эта путаница, и обдумав это Джон принялся искать факты. Первый факт ждал его в шкафу, на четвертой полке сверху лежала стопа конвертов, внутри были микросхемы, платы, много чего, на остальных полках тоже, но единственный конверт с подписью лежал именно на четвертой полке. Там была надпись из одного инициала и фамилии – Р. Дор. Может это его квартира? Или меня зовут не Джон? Рэндел например.

Вот же было удивление. Ох, ох, ох как не позавидуешь этому человеку. Надо же было включить компьютер, и едва зайдя на почту увидеть имя. Оно ведь могло быть какое угодно. Рон, Ринго, Ральф, Роман, Роберт, долго можно продолжать. Нет, там именно Рэндел мать его. В конце концов, это мог быть его друг у которого, кстати, и задержался Джон. Отличная мысль, она успокоила Джона, стало гораздо легче.

Телефонный звонок. Джон долго не решался ответить и он мог бы не отвечать ссылаясь на то что квартира не его, а следовательно, и звонят не ему. Увы, телефон был в кармане Джона, и ответить пришлось.

– Черт тебя дерит Рэндел, с тобой невозможно связаться, что с тобой? – голос не был знакомым, казалось именно так. Вероятнее всего.

– Простите, кто звонит? – робко ответил Джон.

– Ты издеваешься сейчас? – голос начинал нервничать...

–Нет, нет, постойте, возможно, вы приняли меня за другого... – перебил его Джон.

– Ага, наверное, сводный брат маминой подруги тестя? Ты чего блин несешь?

– Чего вам от меня нужно? – истошно пробормотал Джон.

– Ладно, я нашел одного парня из этой самой библиотеки, он прислал мне фото того что нам нужно. Если это конечно оно. Затем я и звоню тебе, чтобы ты определил это. Письмо с фотографией у тебя, зайди на почту.

Джон не сразу пришел в себя после очередного удара. В том, что человек, говоривший с ним по телефону, узнал его голос, сомнений не было. Необходимо все выяснить, удостовериться, найти людей которые его знают. Пока достаточно и этого. Впрочем, есть компьютер, файлы, письма, по ним можно о чем-то догадаться, если уж не узнать на верно.

Так и есть, Рэндел Дор повсюду, может и Джон то вовсе не Джон? Все бы могло найти себе объяснение, если бы не чувство причастности. Чувство тонкое, как легкий ветерок, который шепчет знакомый мотив откуда-то издалека. Джон открыл последнее письмо. В нем фотография и подпись: «это оно?». Джон, конечно же, не уверен, да и зачем ему быть уверенным в ситуации, которая к нему не относится и все же он нажимает кнопку ответить. Наверное, машинально, так сделал бы каждый. Неизвестно до подлинно, что именно подвигло Джона, то ли страх перед лицом разгневанного Джорджа, то ли любопытство дальнейшей переписки, но он ответил. «Да» – написал Джон, а что «да» он, кажется, и сам не понял. Простой ответ, не требующий объяснений, за ним ведь должно что-то следовать.

Увы, так, по-видимому, думал Джон, но не Джордж, а потому обратный ответ и не поступил. Джон решил выйти на улицу, в надежде, что кто-то узнает его и все расскажет. На улице никто не встретил Джона сразу, а после, уже уйдя со двора, появились люди. Никто не узнавал Джона, но в этом не было ничего удивительного. Тогда страдалец решил вернуться во двор и посидеть там подольше. Едва Джон пересек арку, как увидел немолодого мужчину в синей рубашке и светлых джинсах, ничего особенного, на лице были усы и квадратной формы очки со сглаженными углами. Мужчина ничего не делал, не пытался раскачиваться, копаться в телефоне, почитать книгу, просто сидел и ждал. Едва Джон подошел ближе, как понял, что ждал тот мужчина именно его.

– Рэндел, – интонация, с которой мужчина произнес имя, была не то вопросительной, не то утверждающей. По человеку было видно, что он как будто сомневается.

– Возможно, – холодно произнес Джон, как бы испытывая собеседника.

– Уже лучше, – на лице мужчины появилась широкая заискивающая улыбка, – что с тобой твориться, черт возьми? Сначала ты несешь какую-то чушь по телефону, а теперь не угадываешь меня.

– Вы Джордж? – Джон гадал, но у его вопроса была логика.

– С тобой что-то неладное. Я это понял, но пойми и ты наконец, это не должно мешать делу, – Джордж на секунду остановился, но предвещая последующую полемику, продолжил, – только не спрашивай какое. Тут тебе не удастся меня душить, я прочел ответ.

– Что дальше? – Джону показалось легче задавать вопросы самому, нежели на них отвечать.

– У нас большой проект и пусть сейчас он выглядит скорее как игра, я знаю, что это нечто большее. Эта программа способна управлять подобно Богу. Нельзя останавливаться вот что ты должен помнить.

– Расскажешь мне еще об этом? – Джон не решался задать вопрос о самом себе, он действительно казался лишним, и не было сомнений, что он Рэндел. Во всяком случае, все складывалось именно так.

– Ты, похоже, решил разыграть старого друга, не так ли Рэнди?

– Ты когда-нибудь называл меня так? – Джон, почти привык к имени Рэндел, но тут вдруг надо опять перестраиваться.

– Не помню, а что? – спокойно все с той же небрежной улыбкой ответил усатый.

– Как это не помнишь?

– Видимо я делаю это не так часто, вот и все, – на лице Джорджа было некоторое недомение.

– Как давно ты меня знаешь?

– Рэндел, ты задаешь непристойные вопросы. Разве мы счастливая парочка? Несколько лет я тебя знаю точно, конкретной даты не скажу.

– Так зачем ты пришел, Джордж?

– Пришел напомнить тебе. Ладно, *adios amigo* – Джордж был явно расстроен, его сосредоточенный взгляд даже не взглянул на поднятую шляпу.

– И ты уходишь? – кинул ему вслед Джордж с запозданием.

Мужчина действительно скрылся из виду, не сказав более ни слова. Джон решил, что тот обиделся и в скомканных чувствах побрел домой.

В поту, со сбитым дыханием проснулся библиотекарь, помаленьку он начал приходить в себя. Так же постепенно имя Рэндел Дор становилось все больше его именем. Была ли в этом правда, для него уже не имело значения. Рэндел вышел на работу, его успокаивало то, что он помнил свой предыдущий день работы. Когда-нибудь все придет в норму и забудется то кошмарное утро, вот только бы сны прекратились.

На работе Рэндел старался делать вид, будто ничего не произошло, но многие уже отметили в нем перемены. Кругом только и говорили, как изменился Рэндел, притом он стал хуже работать. Он забывал многие вещи, хотя как уже понял, раньше мог назвать точное место почти любой книги, что была в библиотеке. Рэндел не знал уже радоваться ли выходу на работу или отдыху дома.

В тот же день, возвращаясь с работы, Рэндел решил зайти в паб. Он захотел вспомнить делал ли он это раньше. Учтывая, что ни каких других заведений на проторенном маршруте до дома не было, он решил, что такие события могли иметь место. Этот паб был скорее больше кофейней, много света из большого витринного окна и белые цвета, преобладающие в интерьере говорили, что это именно кофейня, только вывеска гласила, что это все-таки паб. Внутри почти никого не было, не считая парочки сидящей в углу и одного мужчины за стойкой. Рэндел уже прошел мимо, но мужчина схватил его внезапно за руку.

– Далеко ты собрался? – едва остановив вошедшего спросил человек за стойкой.

– Не понял? – Рэндел явно был напуган и едва не пустился бежать (мало ли что он мог натворить по беспамятству)

– Смотри на него, даже не поздоровался. Что ты тут делаешь?

– Не помню, чтобы мы были знакомы, – по-прежнему стоя отвечал Рэндел.

– Не узнаешь своего друга Бастера?

– Нет, а мы друзья?

– Я думал что да, – мужчина нахмурился и слегка поправил очки.

Рэндел присел рядом, разглядывая человека по имени Бастер.

– Пожалуй это даже здорово, что мы так встретились, – предположил Рэндел, – дело в том, что со мной произошла одна неурядица, и я подумал, может ты мне как раз, все объяснишь. Дело в том, что я не помню о себе почти ничего...

– Вот как. Ты меня за идиота держишь? Ты создал машину, которая поглощает людей, теперь ты им царь и бог. И ты это забыл?

– Что значит поглощает?

– Ты держишь их судьбу в своих руках, они как рыбки в аквариуме – пару недель без тебя, конечно, проживут, но не больше. Еще ничего не случилось, но должно случиться, ты мне сам говорил.

Рэндел испытал чувство похожее на *de ja vu*. Может память все же возвращается, сразу и не поймешь, но подобный случай быть мог, только говорил другой. На секунду ему показалось, что это действительно был он, но тут вдруг снова вмешался Бастер.

– Ладно, все чепуха, что несусветный мрак, а впрочем, понимай, как знаешь.

– Чего это ты мелишь? У меня серьезная проблема, а ты потешаешься, так, да? – Рэндел наконец вышел из себя, когда Бастер не перестал говорить загадками.

Бастер попросил счет и явно намеревался уйти.

– Ответь мне на простой вопрос. Кто я? – едва не крича, произнес Рэндел, да так что бармен с испугу одернул руку, в которой был чек.

– Ты знаешь Рэнди. Успокойся, приди домой, выпишись, а завтра я напишу тебе. У нас еще много дел, – Бастер не успокоил этими словами друга, но видимо и не больно хотел. Расплатившись, он поспешно вышел на улицу.

Всегда это случается под утро, ну или почти, а ты все уверен, что произошедшее занимает всю ночь. Закрыв глаза, на пару минут надеясь обхитрить сон, но это только по-твоему он не успеет пробежать за пару минут. Ему не нужно больше. Твои веки тяжелеют, а ты уже боишься, ты в предвкушении. Насколько ты боишься не важно, сон все равно победит, опустит свинцовый занавес и разыграет спектакль.

Снова злосчастный парк и теперь я уже не знаю кто я. Кругом никого, даже того парня на скамейке. Я жду мальчика, он должен придти, а его все нет. Надо найти место, где можно присесть и нужно только подняться. Скамейки куда-то исчезли, едва стоило опустить взгляд, но одна-то должна быть. Я вдруг понимаю, что я и есть тот парень на скамейке, которого видел всегда в этом сне. Мимо пробегает мальчик и несется туда к башне. Из-за кустов выходит еще один человек, мне интересно узнать о нем, но мальчик уже убежал и нужно идти за ним. Я пытаюсь войти в башню, но двери там нет, и как-то странно одиноко стоит бюро. На этом бюро очки, не знаю как именно, но я понял, что если хочешь попасть внутрь их нужно надеть. Надеваю, оказываюсь на улице, вот он мальчишка. Первый же шаг и я лечу вниз, так, будто проваливаешься под пол. Но это не погреб, я лечу с башни. Сейчас!

Джон очнулся, словно от обморока. Его вдруг осенила мимолетная мысль, за которую он уцепился в одночасье и старался удержать как можно дольше. Первым делом он решил все записать. Все детали, которые он смог вспомнить из сна. Вывод напрашивался сразу и еще вчера, Рэндел благополучно отделался от него тогда, но сейчас картина изменилась, сон и был той картиной которая меняла краски в зависимости от освещения, от того как думал о том Рэндел. Сон пророческий решил он, так и есть, иначе как еще объяснить взаимосвязь программы VR к которой он не чувствовал причастности и его собственного сна, случившегося только что.

В своих рассуждениях Рэндел попытался все объяснить, и ведь многое сходилось. «Я давно ищу его, того кто придумал это и знаю что он сотворил настоящее зло которое погубит мир. Я не дам ему это сделать. Его нужно найти». Все верно, только одно не укладывается, зачем Джордж разыгрывал комедию, делая вид, будто не замечает подмены? Возможно, у него есть свой мотив, но возвращаться к нему еще рано. Надо найти человека. Рэндел Дор – он и есть разработчик. Теперь его нужно найти, но на дороге его не встретишь, да и встретив, можно не узнать, что очевидно. Нужен человек, который мог бы добыть информацию. Может кто-нибудь его так же ищет. Достать надежного человека в принципе не просто, а найти их среди знакомых людей еще сложнее. Знакомый-то один. Придется идти к Джорджу. Жаль что на дворе не двадцатый век, нельзя просто взять телефонную книгу и найти каждого желающего. Да, есть социальные сети, но вряд ли там есть нужный Рэндел Дор.

Джон вдруг вспомнил о компьютере Рэндела. И правда зачем ходить так далеко, если можно найти информацию у самого Рэндела. В переписке упоминается библиотека и хотя, маловероятно, что он был там, проверить все же стоит.

На пороге Джона снова ожидал Джордж. Джон решил действовать первым номером.

– Чего ты опять здесь забыл? У нас с тобой дело, которое из-за тебя не движется, – резко вступил Джон.

– И у тебя все готово? Я-то свою часть плана выполню, ты ведь не думаешь, что я сам примусь за такие дела? – Джордж пристально поглядел на разработчика, будто пытаясь выведать то, что он еще не успел сказать.

– Прекрати действовать мне на нервы и все будет в порядке, – пытаясь не поплыть в разговоре, придумал Джон.

– Все уже не в порядке. С последнего испытания ты не сказал ничего, а ведь предстоит выстроить систему, – Джордж слегка ослабил пыл и побрел в сторону улицы, уводя с собой Джона.

Наступила заминка, вызванная взглядом Джона через плечо Джорджа. Там снова был все тот же двор, вот только народу здесь по прибавилось. Люди проходили мимо, удивленно смотрели на неловко остановившихся у подъезда мужчин. В особенности любопытство устремлялось на персону Джона, он выглядел так, словно только очнулся от летаргического сна. Солнце как будто скрывалось в нем, не отражая красок, тогда как все остальные люди пестрили цветом. Не удивлялись только дети, они видели все так, будто такой человек уместен и он просто таков и ничего более. Так способны смотреть, наверное, только дети, с их не затуманенным опытом взглядом. Здесь можно привести в сравнение животных, например, собаку, та ведь не удивляется тому, что она не похожа на своего хозяина, хотя бы тем, что не курит. Собака видит человека вполне себе так же, как и человек ее, вот только она не думает при этом о том, как выглядит в его глазах сама.

– Пусти, мне нужно идти, – вдруг начал уходить от разговора Джон.

Джордж смиренно выдержал ту паузу, которую взял собеседник и только после его слов, ожил вновь: – куда же это ты собрался?

– Тебя это не касается, – коротко бросил Джон.

– Ты ведь Рэндел, так? Давно это Рэндел начал расхаживать по улицам, говорить с кем не попадя?

– О чем это ты? – Джон, несомненно, уловил суть, но сомневался услышать эти вопросы от Джорджа.

– Тот ли ты человек или другой мне право сложно судить, но теперь я сомневаюсь, что и меня ты знаешь. Подумай хорошенько, может, тебя и вовсе нет.

Джон хотел было ответить тем же, но собеседник уже ушел, столь стремительно, что бросать слова в след не было смысла.

Несколько часов Джон бродил по городу так, словно вышел на прогулку. Его решение по поводу библиотеки внезапно ушло на задний план, когда он вдруг вспомнил некоторые детали сна, а именно парк. Парк был окружен маленькой оградой из красного кирпича и витиеватых узоров металлической решетки. Так о нем вспомнил Джон, а еще большие ворота из кованых прутьев, с какой-то табличкой. Что было на табличке Джон, как ни силился, вспомнить не смог, однако ему приглянулась листовка, лежавшая на асфальте, рядом с воротами. На ней была реклама с картинкой. На картинке отчетливо были видны очки, такие как на падающем человеке из сна. Еще была приписка – название фирмы. Они назывались – virtual drive. Джон был настолько ошеломлен находкой памяти, что и не считал нужным подумать о том, откуда пришла информация, он просто начал искать парк. Еще долго Джон ловил на себе любопытные взгляды, блуждая по улицам. Ближе к вечеру он замерз, и только тогда понял, что вышел в одной футболке и рваных джинсах, тогда как другие были одеты значительно теплее. Оставшись с находкой в собственной голове и ни чем более, Джон медленно побрел домой, разочарованный очередным бесполезным днем.

Окна неохотно пускали свет едва зародившейся зари, сон прошел, но человек еще не проснулся. Едва ли он был в сознании, когда открыл глаза и сел на диван. Спать хочется ужасно, но еще ужаснее будет снова увидеть сон и потому лучше проснуться. Надо дойти до ванны умыться и все пройдет, но пока сидишь на диване, все может случиться.

Три четыре раз два

Лесом скачет голова

Раз на ухо раз на лоб

Метку ставит старый Боб

– Кто говорит?

– Слон!

– Это не смешно, у меня уже крыша поехала.

– Ты разбираться начал. Молодец Рэндел Джон.

– Кто это?

– Где?

– Рэндел Джон, кто он?

– может быть ты? скорее, скорее.

Весь разговор Рэндел сидел не пошевелившись, ему казалось он и рта не раскрыл, задавая вопросы. Говорил ли он сейчас с кем-либо? Это был телефонный разговор или он еще не проснулся не ясно. Но голос он слышал так отчетливо, что ошибка казалась безумством. Впрочем, сам голос уже безумство. Прошло еще несколько панических секунд, сначала в душе, затем за столом с кофе. Рэндел боялся включать свет, и только электроприборы давали небольшую подсветку его завтраку. Микроволновка на стене жужжит и светится, чайник бурлит, освещая синим пузырьки в воде. Все это напомнило Рэнделу о чем... не важно, микроволновка издала хлопок и слегка задымилась. Рэндел забыл выключить вафли, они уже давно едва не обуглились и тарелка, разогретая еще больше, не выдержала напряжения. Рэндел неловко начал выгребать осколки, обжигаясь, но стараясь притом не кричать, будто тишина ему сейчас дороже. Один большой осколок даже свалился на ногу Рэндела и было не совсем ясно от чего большее, от удара или ожога. В итоге все обошлось и ни о том, ни о другом Рэндел не успел подумать больше секунды. Снова вернулась мысль – картина была очень похожей. Подсветка, темно. Рэндел вспомнил разговор с Бастером и сию же секунду решил позвонить, но у него не оказалось телефона. Ему не было важно в эту минуту, бодрствует ли его друг. Следующее решение было отправиться туда, где Бастера можно найти. Рэндел вряд ли запомнил, с которого часу работает бар, но это его не остановило.

На улице должно было стать сыро, во всяком случае, так предвещало небо. Небо же продлевало жизнь ночи, старательно пряча солнце за тучи. В такое время мало кого встретишь на улице, но один обязательно попадется, какой-нибудь дворник, а может пьяница или два в одном. Несколько машин с разрывом в минуту проезжали по широким дорогам, и только. Рэндел спешил и явился к пабу рано, хотя тот и открывался уже в восемь. Не было никого, как не было и резона искать кого-то по близости, но Рэндел счел глупой идею вернуться домой. Такие ситуации скорее находят глупыми те, кто в них попадает, но вовсе не посторонние люди. Да, бывает, ты идешь себе прямо и вдруг понимаешь, что тебе туда не нужно, ты начинаешь возиться сбивать кого-то с толку, чтобы пойти в другом направлении, а ведь всем наплевать. Будет идти гурьба прохожих и никто слова бы не сказал и не подумал, если бы ты развернулся молча, но нет, ты придумываешь себе дело, стараешься его всячески обозначить и только потом твоя душа становится свободна. Рэндел решил обойти паб со всех сторон, прежде чем, возможно все же вернуться домой. В этом поступке не было смысла, и ни на что он вовсе надеяться не смел, но едва зайдя за угол, Рэндел едва не столкнулся с человеком. Человеком по имени Бастер.

– Вот ты где, ага, – Рэндел впопыхах вертелся вокруг Бастера, желая как будто схватить его, но так чтобы тот не лопнул, словно это не человек, а стеклянная ваза.

– Я к вашим услугам, только будьте добры объясниться более детально, – высказался человек из-за угла.

– Нам надо поговорить, – Рэндел заметался, не зная куда лучше ему увести этого человека, – Бастер ведь так, – словно забыв, напомнил для себя Рэндел.

– Все верно, – оторопев ответил Бастер.

– Дело в том, что вчера я не особенно был настроен на разговор, но сегодня я кажется готов. Я бы хотел узнать побольше о программе и виртуальности.

Они по-прежнему оставались на месте, только Рэндел суетился все сильнее вокруг собеседника, который в свою очередь стоял, неловко сжав перед собой сумку похожую на чемодан.

– Мне кажется, вы не по адресу обратились. Это не та область, в которой я силен. Я доктор.

– И какие дела могут быть у меня с доктором?

– Есть некоторые соображения, но пока продолжайте, – взяв себя в руки, предложил Бастер.

– Черт тебя дери, ты говоришь так, будто это не ты братался со мной вчера у этого самого паба, – Рэндел что есть сил, ударил ногой по углу здания.

– Вы меня с кем-то перепутали, – не сдавался доктор.

– Ах, вон как. Ну, хорошо, идем со мной на работу, там мы и узнаем, кто ты такой.

Доктор продолжал что-то лепетать о том, что он ничего не понял и немного неловко пытался вырваться, но так будто ему и самому было любопытно, чем все это закончится.

Идти было не долго, всего два квартала. Уже рассвело, начали появляться люди и Рэндел все сильнее торопился, со стороны это могло выглядеть как похищение. Так думал сам похититель, но не прохожие, для них это скорее выглядело как похождение пьяных, не успевших напиться за ночь. До библиотеки вскоре добрались оба. Рэндел повел товарища через служебный вход, на вахте никого, почему-то не оказалось, и уже заходя в читальный зал, они увидели двух мужчин и одну женщину усердно листавших страницы. Все трое мигом оторвались от дела, как только на пороге появился Рэндел. Словно из кармана, Рэндел вытянул откуда-то Бастера, показывая всем.

– Эй, ребята вы знаете этого человека? – с порога спросил Бастер.

– А что вы здесь собственно делаете? – с упреком парировала женщина.

– Я думал вы его знаете. – растерянно добавил Рэндел, попеременно глядя на работников библиотеки и Бастера.

– Мы не знаем и вас если на то пошло, – так же сурово выпалила женщина. В целом складывалось впечатление, что она одна могла говорить, ее коллеги нисколько не увлеклись беседой и уже после первого заданного вопроса утратили интерес.

Рэндел растерянно глядел попеременно на каждого и понимал, что не знает никого из трех библиотекарей. Он так и вышел, оставив там доктора, который к слову не спешил уходить, объясняя произошедший инцидент. Едва волоча ноги, Рэндел направился к дому, он прекрасно помнил дорогу на работу, это не укладывалось в его голове. На половине дороги он вдруг остановился и решил проверить снова и развернулся безо всякой сторонней мысли. Внутри он снова застал все тех же, а с ними и Бастера который все еще не ушел и обсуждал уже дела менее насущные с членами коллектива библиотеки.

– Я извиняюсь за свое внезапное вторжение, но позвольте уточнить, я работаю здесь в основном ночью, и вы можете меня просто не знать, так как работаете в другое время, – скороговоркой выпалил Рэндел, замедлив темп уже в самом конце.

– Ночью библиотека закрыта, не несите бред. Зачем вы снова здесь появились? – протяжно отчитала Рэндела все та же женщина.

– Вам необходимо проверить свое здоровье и я попросил коллег подъехать по этому адресу, так что лучше останьтесь пока здесь, – вставил свое веское слово доктор.

– В каком это смысле проверить? Вы меня за идиота приняли? – Рэндел уже был на грани, его голова едва не трещала по швам от осознания того, что сейчас происходит.

– Успокойтесь друг мой, – Бастер казалось, еще не договорил, едва начав, но в голове Рэндела уже произошла реакция.

– Вчера ты обратился ко мне так же, я это помню и знаю что ты вовсе не доктор. У нас с тобой общее дело – рыбки в аквариуме помнишь? – глаза Рэндела уже зажглись сумасшествием, и он невольно стал улыбаться, – мы ведь сейчас не здесь и никто из вас, вы в моем мире который для вас может рухнуть в один момент, едва я сниму шлем и отключу виртуальную машину. Вы и сами не знаете, что с вами происходит, этот мир вырвал вас из настоящего, и вы об этом не знаете. Вы всего лишь фигурки на шахматной доске, пешки которыми двигают. – В зал ворвались санитары, которые и без указаний, а только по воплям поняли кого нужно вязать. Но еще вырываясь, Рэндел по прежнему продолжал изливать взбунтовавшуюся душу, – все кончится и этот мир тоже, а с ним и другой, от которого вы сами того не зная бежали. На моих часах нет стрелок, как теперь и на ваших, есть только кнопка, чтобы все выключить.

Еще в машине пару уколов досталась Рэнделу в качестве успокоения, а уже в самой больнице был произведен и третий укол, от которого Рэндел цепляясь всеми силами, пытался не уснуть. Он чувствовал, как падает в колодец, скребя пальцами по каменным стенам. Сон все же утащил Рэндела, далеко, но все туда, где тот бывал каждую ночь.

Сон не закончился, он медленно крался, переступая кульминацию, шаг за шагом поднимаясь выше, но так и не сделал, чего от него ждут. Внезапно оборвалась картинка и Джон очнулся. Это место было ему не знакомо. На дворе еще ночь, он сидит на земле, сильно запачканный и у него болит голова. Все приметы подзаборного пьяницы сошлись в образе Джона, к тому же и сидел то он именно под забором. – До сих пор, мне сложно было вспомнить только одну ночь, но теперь это как будто все заново. Да я чувствую себя тем, кем являюсь, вот только как сюда попал, забыл, – следующее, что вспомнил Джон – это то как он безуспешно пытался найти парк. Пока он так сидел и думал, было все еще темно, а ведь представить себе такую картину днем она была бы куда более странной. Вполне адекватный, казалось бы, человек сидит под забором упорно о чем-то думая, так словно мыслитель. Его глаза живо бегали, разыгрывая вчерашний день в памяти, руки попеременно придерживали подбородок. Затем Джон попытался встать, вышло не сразу и как раз то этот факт очень даже гармонировал с образом пьяницы. Пройти Джону пришлось не так много чтобы найти путь в квартиру, этот путь он искал машинально и в то же время необдуманные мысли гнали его снова на поиски. «Зачем идти в квартиру, если из нее все равно придется выходить» – вскоре разум все же возобладал и необходимость посещения квартиры вернулась.

По дороге домой Джон твердил себе, что необходимо завести дневник и с его памятью все необходимо записывать. Наскоро приведя свой вид в порядок, если конечно можно было так выразиться, Джон прихватил с собой тетрадь и маленький карандаш. На сей раз он твердо наметил план на настоящий день первым пунктом в котором было найти библиотеку, связанную с Рэнделом. Не без труда, Джон нашел нужную ему библиотеку. К середине дня его силы иссякли настолько, будто он прошел путь несколько десятков километров и только тогда понял, что ужасно хочет есть. Тем не менее, он дал себе зарок травить себя голодом до тех пор пока не найдет искомую библиотеку.

Здание библиотеки представляло из себя массивное сооружение с куполом на крыше и двумя крыльями, уходящими на задний план. Прямо перед книжным банком был небольшой фонтан, он предвосхищал помпезность строения, перекрывая прямые взоры, но все же давая возможность угадать за струями вод величественное здание. К недоумению Джона, ни рядом с фонтаном, ни у самых ворот не было ни души. На мгновение у него даже сложилось

впечатление, что и самого здания нет, а просто большая стена выстроена так словно правдоподобная иллюзия. Чтобы развенчать созданный самим же собою миф, Джон начал обходить здание сбоку, пока не оказался невостановившись где. Незамысловатые переулочки жилого квартала перекрывали задворки книжного храма. Впору было спрашивать дорогу, не заблудился ли он. И все же Джону было до такой степени неловко, что при всех обстоятельствах он не сумел выдать из себя так не уместной здесь фразы. Он просто пошел дальше, пока не уперся в невысокий каменный заборчик, за которым была маленькая парковка и лестница служебного входа в здание библиотеки. Джон простоял около двух часов, выслеживая хоть одну живую душу, и вот удача ему, наконец, улыбнулась, зашуршала дверь, кто-то собрался выйти. Вышел обыкновенный мужчина, довольно еще молодой и совсем не приметный из отличительных черт была разве что шоферская кепка старинных годов. Джон жадно подбежал к мужчине.

– Извините, не могли бы вы... – не успел договорить Джон.

–И вы меня извините так же, я тороплюсь, скоро моя смена, а я хочу отоспаться, – отделался скорой фразой человек в кепке.

– Это не отнимет много времени, просто скажите, где мне найти Рэндела Дора? – в этот момент Джон выглядел как человек нуждающийся, и уж точно не в общении.

– Мне и самому хотелось бы знать, – вдруг, будто немного даже испугавшись, ответил собеседник, – вчера я его так и не дождался, не вышел на работу наглец. А у вас какое-то к нему дело?

– Да, можно сказать и так, – разочарованно проговорил Джон, глядя уже совсем в другую сторону.

Разочарование продлилось не долго, едва скрылся человек в кепке, как появилась женщина. Она вышла из роскошной машины, какие не часто увидишь у библиотекарей, если такое вообще возможно. Не успел Джон приблизиться на расстояние десяти шагов, как женщина уже успела оценить подошедшего и завалить того вопросами.

– Чего вам здесь надо? Зачем пришли? не видно, что вход служебный? Нечего здесь ошиваться.

– У меня к вам только один вопрос, уж извините, что не последую вашему совету и не уйду, пока мне не дадут ответ.

– Вопрос? Какой вопрос? – снова автоматически вопросительно выдала женщина.

– Вы знаете человека по имени Рэндел Дор?

– Хм, интересно, вчера здесь был один псих ненормальный и его звали, кажется так. Вы наверное знаете об этом? – весь разговор женщина вела стоя одной ногой на асфальте, а другую по-прежнему держа в машине с открытой дверью. Вела она себя довольно живо, но ее ноги как будто были не с ней.

– Нет, я от того и спрашиваю что не знаю, иначе зачем бы мне к вам подходить.

– Ох уж не знаю, – буркнула невнятно женщина, – его забрали отсюда в больницу, в какую не знаю, и дела мне нет. На этом все? – в конце фразы она все же вышла из машины полностью и хлопнула дверью.

– Спасибо, хорошо. – Джон сделал несколько шагов назад, повернулся и почти сразу плюхнулся на каменную ограду.

Он понял, что был близок, но тот все же ушел и теперь такой шанс может не выпасть. Что дальше, искать психушку? Первая мысль была именно такой, но едва сделав шаг, Джон почувствовал, как сильно бьется его сердце, ему жутко хотелось есть и спать. Проходя мимо забегаловки, он решил все же поесть, и только войдя внутрь, понял, что не сможет расплатиться. Джон успел развернуться и услышал оклик.

– Рэндел! – крикнул человек с усами.

Это Джордж, спустя секунду вспомнил Джон. Он повернулся к нему и подошел ближе, тот сидел за столиком в центре узкого зала.

– Чего ты тут делаешь? – удивленно спросил Джон.

– У меня и к тебе тот же вопрос.

– Ты ждал меня? – Джон вовсе не хотел задавать этот вопрос, но он вырвался у него как-то сам собой.

– Вообще нет. Ты выглядишь неважно, что-то случилось? – было нелепо слышать такой вопрос от Джорджа, Джон это понимал, несмотря на то, что знал его совсем мало.

– Ничего Джордж.

– Как ты сказал? – переспросил усатый мужчина.

– Тебя зовут Джордж, разве нет? – Джон и сам начал сомневаться, до такой степени он сейчас был растерян.

– Ах, да наверное ты прав и сегодня я Джордж, – отшутился усатый вроде бы Джордж.

Шутка была совершенно обычной, но Джон чувствовал, что в ней не так все и ладно, будто Джордж и впрямь растерялся. Разговор продолжился почти минуту спустя, когда уже оба сидели за столом.

– Так что ты здесь делаешь друг? – снова взяв себя в руки, продолжил Джордж.

– Ищу одного человека по имени Рэндел Дор, – без задней мысли ответил Джон.

– Да? Ну, тогда тебе повезло, он здесь, – продолжил шутить Джордж.

– О чем ты?

– Это о чем ты, очнись идиот, с тобой твориться невообразимая чушь.

Джон вспомнил это имя, но забыл кто этот человек, в голове у него была такая каша, что он не мог уследить не то что за чужими, но и за своими мыслями. Дальше Джон старался не говорить, пока не принесли еду и он немного не оправился.

– Я знаю, что ты считаешь меня идиотом и твои мысли вполне логичны. Все же я найду того кого ищу и ты поймешь что это не я, – Джон понял что говорит так будто бредит и больше убеждать Джорджа не стал.

Джон распахнул стеклянную дверцу бара и остановился, да так что дверь чуть не вернулась ему в лоб. Он посмотрел на небо и увидел солнце, только на миг вышедшее из-за туч, в его свете город вдруг показался живым и беспечным. Джон помыслил только увиденное, но картина перед ним предстала совсем другая, та что была во сне. Небо словно услышало мысли Джона и мигом закрыла тучами солнце, все как и в голове которая видела сон. Джон и вправду не чувствовал себя идиотом, сумасшедшим или больным, но знал что он ужасно запутался, так будто из одного дня в другой он переступает высокими шагами углубляясь в чашу леса, скоро совсем не останется места чтобы пролезть. Вернувшись домой, он на скорую руку набросал те диалоги что произошли с ним за утро. Он постарался передать все именно диалогами, чтобы быть объективным не только с собеседниками, но и с собой. Из всего выходило, что Джордж более всех путал его мысли и вел его как будто бы не туда. Джон открыл ноутбук и перелистал те письма, что получил от Джорджа. Итог оказался предсказуемым, переписка носила абсолютно деловой характер, несмотря на отсутствие какой бы там ни было корпоративной этики. Джон не выдержал и решил написать новое письмо.

«Как обстоят наши дела? Жду материал.

Рэндел».

Джон чуть было не подписался своим именем, но очень быстро спохватился. Дальше он ждал не менее двух часов, пока не пришел ответ. Джон почти не моргал, глядя в экран, и только выглянуло новое сообщение, он тут же клацнул по нему мышью.

«Извини за задержку. Не хотел отрывать тебя от работы. Материалы будут, с первой попыткой вышла осечка. Тебе не о чем волноваться, когда все будет готово, непременно тебе сообщу.

Джордж».

Джон подумал, что так нельзя ничего изменить и было бы неплохо, поговорить по телефону, а еще лучше встретиться, но на сей раз так, будто он и в самом деле пришел в себя. Следующее письмо Джон писал как можно быстрее, чтобы Джордж не успел далеко уйти.

«Предлагаю встретиться, обсудить обстоятельства нашего дела.

Рэндел».

На счастье Джона, собеседник не убежал далеко и ответил тот час. По телефону.

Джон растерялся так, словно не говорил с ним всего пару часов назад в баре и, увидев имя на экране, не сразу решился взять трубку. Возможно, так было потому, что телефон был не его и ему просто, было неловко говорить по чужому. Джон все же нажал зеленую кнопку.

– в чем дело Рэндел, разве это не твое главное условие которое ты выдвигал? – Джордж начал без приветствия, скорее потому что уже говорил в переписке. Его голос был едва узнаваем, совсем не понятно от чего он стал немного другим, то ли из-за выбранного тона, то ли просто его искажал телефон.

– Мы ведь встречались сегодня, – робко ответил Джон.

– Не знаю о чем ты Рэндел, но я никогда тебя не видел, так же как и ты меня и это твое правило, которое я уважаю.

–Этого не может быть. С кем же я говорил в том баре? – Джон был изумлен настолько, что сразу поверил человеку из телефона, тот убедил его, что именно он и есть Джордж.

– Не знаю Рэндел. Надеюсь у тебя все в порядке, – в трубке послышались гудки.

Дело повернулось так, что уже стало не ясно, приблизился ли Рэндел к разгадке или ушел еще дальше.

Смотри в пустоту
Ладонью черпай
Скалистую мглу
В ней полетай
Увидишь густые
Кущи из ив
Походят живые
На тот же мотив
Порука небесная
Век золотой
Песня чудесная
Тянет за мной
На черное время
Секундное время
На гребни из волн
В собрании норн

Джон вышел во двор в надежде увидеть человека, который назвал себя Джорджем. Теперь у него были основания сомневаться, что это именно Джордж, вернее именно тот Джордж. Его ведь могут звать как угодно, может и в самом деле Джордж. Спускаясь по лестнице, Джон встретил одного старика, тот бегло посмотрел на него и пробормотал нечто вроде «у вас больной вид молодой человек», и нельзя сказать, что это было не правдой. Джон в свою очередь спросил у старика, знает ли он его, но тот не ответил и просто ушел. Вдогонку старику Джон крикнул, что прогулка будет ему полезна и ему ответили, что моцион такому затворнику не повредит. Разговор получился странный, но Джон уже перестал удивляться странностям в своей нынешней жизни и снова мыслями устремился к встрече с Джорджем. В конце концов, если его не будет во дворе, можно будет отправиться на поиски больницы. Открыв парадную

дверь, Джон был несколько разочарован тем, что солнце пошло в закат и в его душе был детский упрек, мол, не могло оно повисеть подольше. Обыскав глазами двор, Джон не увидел никого, а ведь ему нужен был всего один человек. Придется искать больницу, а их в большом городе уж, пожалуй, не мало.

Джон долго думал с чего начать, притом, не оставаясь на месте, он шел будто по наущению, а быть может просто в надежде. В какой-то момент Джон задумался уже не над тем, о ком имеет представление, а уже о себе, о том, как он выглядит сейчас. Представим будто бы город это большая коробка, а улицы лабиринт и на него сейчас смотрят откуда-то свысока как на подопытную мышь, которая ищет выход. Джон подумал о том, насколько беспомощно он должно быть выглядеть. И даже сейчас, когда перед ним стоит этот треклятый Джордж, он видит это так словно, ему бросили в коробку конфету. Теперь иди, разбери какой у нее вкус.

– Рэндел? – Джордж произнес это имя так словно пришел на встречу к незнакомому человеку и боялся не угадать.

– Не притворяйся, я знаю кто ты, – с вызовом бросил Джон.

– Да, и кто же?

– Я говорил с настоящим Джорджем и ты не он.

– А что ты еще знаешь? – Джордж явно смеялся в этих вопросах и продолжал подначивать Джона.

– Я знаю, что должно случиться осенью, я знаю, к чему все идет, и не допущу этого, – Джон увидел в глазах Джорджа, что тот якобы ничего не понял и от того разозлился еще сильнее, – я найду этого человека, а если придется, убью.

– Какого человека Рэнди? Успокойся, о чем ты говоришь?

– О том, что я знаю, кто настоящий Рэндел Дор, – он разработчик этой вашей виртуальной реальности, о которой ты мне все пытаешься сказать. Я уже знаю, где он.

– Ты знаешь? Нет, нет, нет Рэнди, ты давно уже погряз в своем воображении и не знаешь ни черта. Ты ни чего не знаешь о самом себе, но при этом пытаешься что-то выведать о каком-то воображаемом изверге, которого непременно нужно убить. Не думал об этом, а? Кто ты?

– Это не важно, – нервно одернулся Джон.

– Почему? – загадочно протянул Джордж.

– Какая разница кто я, если люди начнут умирать. Я знаю, что это случится, я видел сон.

– Ах, сон, ну это меняет дело, – Джордж уже открыто смеялся над Джоном. Он стоял напротив, уткнув руки в бока, тогда как Джон перед ним выглядел совсем беспомощно.

– А теперь ты либо скажешь мне кто ты, либо уйдешь с моей дороги и больше не станешь мне мешать, – взяв себя в руки, сказал Джон. Он уже собирался было уйти, но вопрос Джорджа заставил его остаться.

– Куда же ты пойдешь мой дорогой друг?

– Поверь, я найду его.

– Уже был в библиотеке? – вопрос несколько насторожил Джона, но он уже перестал так сильно удивляться как раньше.

– Ты знал об этом и не сказал мне, какой же ты друг? Да я там был и его там нет, но я знаю, где есть.

– Как ты думаешь, почему он там был, в этой библиотеке, кто его туда засунул? – Джон не успел ответить и Джордж продолжил, – не думал о том, что это твое место, если уж ты так отвергаешь то, что ты Рэндел, не думал ли ты кто поменял вас местами, для чего? Можно задать много вопросов и даже дать ответы на какие-то из них, но ты и слышать об этом не хочешь. Может тебе просто захотелось кого-то убить?

– Я знаю то чего тебе не известно и в этом все дело, ты не видел сон, – Джон посмотрел на ухмыляющегося Джорджа, у него в голове была полнейшая каша, вопросов действительно хватало, вот только задавать их такому собеседнику как Джордж не хотелось, он ответит так,

что их станет только больше. Наконец отыскав один такой вопрос, на который сложно ответить многозначно Джон спросил, – как тебя зовут?

– Твоего покорного друга зовут Бастер, – Джордж или теперь уже Бастер повернулся, и зашагал было прочь, он прошел метров десять и крикнул, – как ты думаешь, у тебя есть друг?

Отвечать не было смысла, и Джон шагал, проклиная себя за то, что захотел увидеть этого человека, о котором он теперь думал как о Бастере, так чтобы не путать его с настоящим Джорджем. Как оказалось, разговор отнял немало времени, и уже солнце сошло с неба, становилось темно. Джон прошел не мало от дома и понял, что если захочет вернуться домой, то придет уже за полночь и потому решил продолжать поиски пока на то хватит сил. Он вышел на широкую улицу и шел по ней долго, рассматривая вывески и витрины, прохожих становилось все меньше и маленькие улочки почти утонули во тьме ночи, не подсвеченные огоньками электричества. Едва усталость взяла свое, как мозг Джона вдруг заработал, до того он только и мог что размышлять о загадочном диалоге с Бастером, да и еще всем тем что случилось за этот день. Теперь же отвлеченный огнями города и его ночной тишиной, он вдруг понял какой же он идиот, раз удумал вот так на ощупь найти нужное здание в громадине города. Можно ведь было воспользоваться интернетом, картой, в конце концов, спросить прохожих. Но ему нравилось слоняться вдоль мостовых, сворачивать в переулки, проходить мимо парков, в одном из которых, он в конце-то концов и уснул.

Снова парк и я встаю со скамейки, не в силах понять, как тут очутился. Да, да я уже помню, подойдет один человек, а следом за ним мальчик, ну что-то в этом роде, только сейчас почему-то их нет, возможно, нужно дождаться. Я начал неплохо ориентироваться во снах и иногда мне даже кажется, будто я могу его контролировать, этот сон. Например, если мне захочется, чтобы исчезли качели, и вместо них появилась мраморная статуя птицы, пожалуйста, произойдет именно это, но если захотеть увидеть лишнего человека или хотя бы собаку, ничего не выйдет. Да хоть кота вместо собаки если можно. Нет нельзя. Увы, сон продолжится таким, появится мальчик, а затем... вот и он и мне отчего-то страшно подумать дальше, что будет затем. Я иду за ним, за этим мальчишкой и только теперь почему-то думаю о том кто он такой и отчего бы мне не разузнать о нем подробнее. Пока я думаю эти мысли, мы уже возле башни. Ну, наверное. Очень сложно сказать, потому что я не могу поднять глаз и передо мной просто серо-желтое здание, а башня это или нет, не ясно. Вижу дверь и табличку над ней, пытаюсь рассмотреть, что написано, но не выходит, в конце вроде цифра десять. Мне становится не по себе, и я решил попробовать проверить сон на реальность, отвернуться и посмотреть на табличку снова. Я отворачиваюсь, и нечего уже нет, темно.

Рэндел очнулся еще засветло, огляделся кругом и не увидел ничего. Сплошь только стены и кровать посреди комнаты, он на ней, сидит. Ему показалось, если он обернется, то увидит окно с решеткой, как бывают во всяких психушках. Окно и в самом деле было, но гораздо меньше, чем он представлял и вовсе без всякой решетки, она была и не нужна, в такое окно и так никто не пролезет, разве что кошка. Рэндел начал припоминать события, случившиеся накануне, он вспомнил все, до момента как он попал в больницу и только. Ему все казалось, что чего-то не хватает, каких-то событий до пробуждения. В конце концов, он сослался на сон и больше не думал об этом. Едва он не заснул снова, как зашел врач, а за ним еще целая бригада таких же опрятных людей в белых халатах. Врач только и выделялся среди всех остальных отсутствием головного убора. Ну, пожалуй, еще и возрастом, ему было, по меньшей мере, около шестидесяти, тогда как все остальные были куда моложе. Первым заговорил именно он. Врач представился какой-то странной румынской фамилией и продолжил.

– Могу я узнать, где вы находились последние двадцать часов? – коллегия сразу же устала на Рэндела в ожидании ответа.

Ответа как такого не последовало, Рэндел силился было что-то из себя выдавить, но так и не смог.

– Хорошо, задам вопрос иначе. Как вам удалось бежать?

– Куда бежать? – недоуменно ответил Рэндел.

– Бежать из больницы. Примерно сутки назад, может чуть меньше, вас доставили в нашу больницу, вам вкололи снотворное способное усыпить лошадь, ну или кого по крепче, все же лошади не самые жизнеспособные животные, но суть не в этом. Суть в том, что в вашем состоянии, не было возможности пошевелиться, не говоря уж о побеге из хорошо охраняемого объекта, коим является наше учреждение. Так как вы сбежали?

– Простите, но знаете ли, у меня бывают провалы в памяти, похоже что так, мне и самому хотелось бы знать больше, но увы я не могу вам помочь, – Речь Рэндела была довольно спокойной и к тому же вежливой, он старался, чтобы врачи вошли в его положение и уже сам сомневался в своей нормальности.

– В таком случае, расскажите хотя бы, что послужило причиной вашей госпитализации, – доктор начал терять веру в возможные разъяснения и хотел было уже заканчивать.

– Это должно быть в истории болезни насколько я знаю. Ну, хорошо, я могу рассказать сам. Я перепутал одного человека со своим другом, оказалось он врач, он то и похлопотал над тем, чтобы меня увезли к вам. Стало быть, он не у вас работает?

Врач встал и медленно не оборачиваясь, подошел к коллегам, затем они пошептались и один человек покинул комнату. Через минуту вошел большой парень, в белой форме, но без халата.

– Людвиг, ты узнаешь этого человека? – обратился врач с румынской фамилией к парню.

– Да, мы забрали его позавчера из библиотеки. Неадекватное поведение, только и всего, он нес какую-то чушь, но ничего особенного, – Людвиг отвечал так, будто ни какого пациента в комнате не было.

– Ты знаешь доктора, что вызвал наряд в библиотеку? – продолжил допрос врач.

– Там не было никакого доктора. Звонила женщина, она то и вызвала наряд.

– Так как звали этого доктора? – вопрос был адресован уже Рэнделу.

– Я не помню. Может, его и правда не было, и я напрочь больной человек, теперь я это понял, – Рэндел откинулся на подушку и прижал ладони к лицу.

– Пациента можно выпустить, он не опасен. По поводу охраны, все-таки разберитесь, – тихонько произнес врач, обращаясь ко всем сразу.

Рэндел провел некоторое время в палате. Затем в его палату заглянула медсестра и поинтересовавшись его здоровьем, выпроводила пациента наружу. При больнице был небольшой сад, в котором было больше столов и скамеек, нежели деревьев. По всему саду разгуливали психи в пижамах, и если об одних можно было сказать, что они напрочь отбитые люди, то на счет других были сомнения. Из всей толпы едва ли не половина могла сойти за здоровых, и единственное что в них выдавало больных, были халаты, в точности как у Рэндела. На столах и под ними всюду лежали какие-то игры, шарики, конусы и так далее, чистых столов было немного, один или два. Проходя мимо каждого, Рэндел старался заглянуть в глаза и понять, можно ли говорить с человеком или лучше этого не делать. По правде сказать, он не особенно нуждался в беседе, но ему показалось, если он не заговорит с кем-нибудь сию минуту, его сочтут совершенно безнадежным. Он так же допускал, что его сочтут полным психом и в случае если он начнет вести беседу, но первый вариант ему показался убедительнее и он отыскал один столик, за которым не было конусов, но было нечто более интересное. Согнувшись в клубок, сжимаясь всем телом, один довольно молодой человек, что-то усердно рисовал, стараясь при этом не показывать рисунок. Парню, вероятно, было около тридцати, но в его лице было нечто младенческое, он выглядел будто ребенок, но только лицом. Физически это был огромный человек, ростом под два метра и не меньше сотни килограммов веса. Всей своей грудой тела он охранял рисунок, написанный невероятно реалистично. На рисунке была какая-то девушка, а за ней вторым планом город. Картину было не отличить от фотографии, хотя,

пожалуй, даже фотография не выглядела бы живее. Рэндел мельком увидел рисунок и немедленно решил о нем расспросить.

– Кто эта девушка?

– Я не знаю, – недовольно буркнул художник. Он повернул голову в бок, чтобы оглядеть Рэндела, но туловище его так же и оставалось навалено на стол.

– Я Рэндел. А тебя как? – Рэндел уже понял, что этого человека разговорить не так просто.

– У меня плохо с именами и лицами, так что не надейся что я тебя запомню.

– Как ни странно у меня та же проблема, я вроде как Рэндел, но, знаешь ли, я не уверен. Ничего если стану называть тебя художником? – задав этот вопрос, Рэндел огляделся в поисках сидячего места, но увидев, что на скамейке места больше нет, присел рядом на одно колено.

– Не обязательно меня звать.

– А ты не очень словоохотлив, – заметил Рэндел и уже успел перейти на ты.

– Я знаю, что рассказываю всем одно и то же, и не хочу снова. Хотя если ты не отстанешь, я все-таки расскажу.

– В таком случае я не стану отставать от тебя. Что за история?

Тут вдруг подошел еще один мужчина, гораздо старше. Он так же был довольно высокий и крепкий, хотя несравнимо меньше художника. Его красное лицо выразило поочередно несколько эмоций, а мощные скулы придали им выразительности. Мужик подошел близко к Рэнделу и со строгим взглядом протянул мясистую руку.

– Я Монти, я тут главный, – хриплым голосом произнес мужчина.

Рэндел успел немного испугаться мужика по имени Монти и вяло протянул руку в ответ. Рукопожатие получилось неказистым, и Монти закрыв руку Рэндела второй ладонью, закрепил знакомство.

– Знаешь ли, этому парню не просто, хотя каждый скажет, что его недуг страшнее, чем у другого. – Монти уселся на корточках рядом с Рэнделом, будто вовсе не замечая художника, – я привык руководить процессом, но с этими психами каши не сварить.

– Вам виднее, – робко протянул Рэндел, глядя несколько сбоку, его голова была направлена как раз между лицами Монти и художника.

– Ты наверно подумал, зачем мы тут собрались. Мы-то расскажем, ну а ты?

– У меня туго с памятью, только и всего, в остальном я как будто здоров, – придя в себя, ответил Рэндел.

– В остальном? Из нас троих выходит, и одного нормального психа не сложишь. А ну-ка Барт расскажи нам свою историю, – Монти обратился к художнику и видимо он запомнил имена лучше.

– Я рисую карандашом, сейчас немного уже вспоминаю, как это делается. – Барт перевел дыхание, и ему явно было тяжело говорить уже в самом начале своей истории, – я всегда хорошо рисовал, пусть и не учился этому ни единой минуты. У меня получается и все. Это было всего лишь хобби, но однажды меня попросили нарисовать кое-что на заказ. Да, я тогда подумал, почему бы и нет, а когда нарисовал, заказчик не ответил ни да, ни нет, а только прислал мне одну штуковину. С помощью нее можно оживить рисунок. Я начал менять людям лица и они с ними ходили, не знаю, может это только я их видел такими... – Барт говорил будто сам с собой не глядя ни на одного из слушающих, а только уткнувшись в рисунок, – за очень короткий срок я изменил все что было вокруг по своему желанию. Что странно у заказчика не было предпочтений, как и что мне нужно изменить, он просто сказал мне, делай что хочешь. Я сделал. Затем этот мир исчез, все, что я создал, сумел нарисовать, все куда-то пропало. Я снова оказался среди тех же, кто был в начале, но теперь они стали не реальными. Я не смог никого узнать из родных и друзей, забыл все имена и названия мест. Я оставил в своей голове

местечко для этой истории, остальное в ней занимает тот мир. Я помню его, – Барт заканчивал со слезами, но Монти уже знал, что так бывает всякий раз.

– Если уйти и вернуться через пять минут можно заставить его рассказать снова, и он подумает, что открылся только нам, вот сейчас, в единственный раз, – Монти сказал это шепотом, хотя и довольно громким, на ухо Рэнделу, – уверен, если ему представится шанс, он восстановит все до детали.

– А у тебя есть история? – спросил тихонько и Рэндел.

– У меня их тысячи. Но ни одна не является правдой. Даже та, которая расскажет о нашей беседе в психушке. Вот эта самая история, она не будет правдой, пока ее не подтвердят другие. Верно ... как тебя...? – Монти несколько неожиданно для Рэндела, забыл его имя.

– Считаешь это обязательным? – скрыл замешательство Рэндел.

– Помнить твое имя? Нет, нет, конечно... думаю ни к чему.

– Я о том, что история действительна, если ее знают хотя бы двое.

– Абсолютно! Только так, иначе это твой пьяный бред и только. Не обязательно пьяный, но бред, – ответил наконец Монти.

– Откуда же ты взял тысячи историй?

– Это хороший вопрос. Я их срежиссировал.

– Но раз так их должны были увидеть люди.

– Конечно.

– Так и... – Рэндел почувствовал, что придется не просто.

– Кто-то наверняка увидел, но я почти уверен, что они не расскажут. Они сохранят эти истории и не захотят ими делиться. – сакрально прищурился Монти.

– Вы интересные ребята, но вряд ли сможете мне отсюда выйти, – Рэндел уже было пошел поискать кого-то более адекватного и на пол дороги, все же обернулся и встал. На него смотрели улыбающимися ртами Монти и Барт, сидели в обнимку и провожали взглядом. Они оба встали.

– Это он нас сюда запихнул! – прокричал неожиданно Барт. Монти взял его под руки, и стал уводить, все с той же улыбкой глядя назад.

Рэндел бросился назад, ему показалось, что Барт действительно сказал нечто важное.

– Кто запихнул? Эй, – Рэндел кричал вслед, но Монти уже успел увести Барта и они зашли в помещение.

Вскоре Рэндел удалился из сада, как только понял, что остальные психи ему уже не интересны. Он так целый день и прокручивал в голове слова своих собеседников. Увы, вычленив из всего сумасброда некую суть, Рэнделу так и не удалось. Еще утром его посещала мысль о побеге, но теперь он разрывался между двумя решениями – остаться и снова увидеть тех двоих, либо сбежать. В конечном итоге сон сам сделал за него выбор.

Это мой сон, который я вижу снова и снова. Вот этот мальчик, но теперь я решил не следовать за ним. Он все равно ушел и появился мужчина, до боли знакомый, он появляется не каждый раз, но я его помню. Я хочу расспросить его о том, чего не знаю сам. Про этот сон. Что-то останавливает, будто петля, надетая на руку, держит меня поодаль, и я не могу подойти. Мужчина подходит сам и мне кажется именно поэтому мне нельзя спросить самому, и он делает это за меня. Я знаю, что он всегда здесь до одного момента, он стоит в парке все это время, но уже не со мной и из сна все равно, что исчезает. Теперь я остался, а вместе с ним и он в моем сне. Может быть, это я уже в его, но не важно. Он задает вопрос, а я не могу ответить, мне как будто бы стыдно, а ведь я даже не знаю от чего. «И много там их?». Такой вот вопрос. Я прекрасно знаю, о чем он и не говорю ему. Я срываюсь и бегу за мальчишкой.

Стоит пасмурное утро, едва светает и рассветет совсем неизвестно когда. Все потому что на небе висят тучи, и делают день пасмурным, едва и вовсе не закрывая всякий свет. Джон сидит, опершись спиной к стене серо-зеленого здания. Место он сразу узнал, вот только не

понял, как очутился тут. Это напомнило ему предыдущее утро, хотя на этот раз все можно было объяснить. Возможно, ночью он проснулся, и хотел было дойти до дома, и потому очутился вовсе не там, где засыпал. По большому счету это его уже меньше стало волновать и он как ни в чем ни бывало, отправился домой. Джон вспомнил, что по дороге к больнице решил узнать побольше от Джорджа. Того Джорджа которого считал настоящим. К тому же дома был интернет, который может дать ему точный адрес больницы. На какое-то мгновение у Джона мелькнула мысль, что ему следовало бы отдохнуть и привести себя в порядок. Он давно уже чувствовал себя держащимся на последнем волоске человеком. Его силы как ему казалось не иссякли только от того что у него была цель. По той же причине он и не стал давать себе передышку. Всю дорогу он боялся встретить прохожих, вроде как из стеснения своего внешнего вида, хотя на самом деле он просто боялся встретиться с Бастером. На счастье Джона по пути не было ни Бастера ни кого либо еще, обративших на него внимание. Оказавшись дома, Джон неожиданно обнаружил пропущенный звонок Джорджа. На минуту Джон испугался, с чего бы ему звонить самому, но позже решил, что зря накручивает себя и могло быть так, что ему что-то понадобилось. Мало ли зачем звонят в конце то концов. Джон взял телефон, и быстро нажав две клавиши, принялся звонить.

– Здравствуй Джон, – трубку взял незнакомый хриплый и немного осипший голос. Сразу стало ясно, что это не Джордж, если только он не решил подшутить.

– Джордж? – Джон не удержался, чтобы не выпалить первое, что пришло на ум, вернее он заранее подготовил ответ и не успел придумать нового. Джон уже понял, что это не шутка, голос настоящий и совсем не Джорджа.

– Боб, – кратко выпалил голос из трубки, так будто что-то плюхнулось в воду.

– Кажется, я ошибся номером.

– Тебе очень многое кажется, Джон и ты стал забывать о том что настоящее тебя еще помнит.

– О чем это ты? – этот простой вопрос Джона заканчивал всякий диалог, дальше он отвечал словно по какой-то методичке перед носом.

– О программе реальности, которую ты выдумал. Она и шлема то теперь не требует, а ты хоп и в ней. Здорово, правда?

– Виртуальная реальность без шлема?

– Я ждал, что ты расскажешь... – голос умолк. Он долго ждал, пока заговорит Джон.

– То есть можно не знать о том, где ты находишься, но все как будто в порядке, так?

– Пока Джон.

В трубке раздались гудки. Однако это были не гудки сброшенного вызова, а набора. Джон вдруг попал в состояние, будто крохотный кусок его жизни сейчас вырезали и поставили перед ним. Он так и не понял, говорил он с кем или нет, как трубку взял уже Джордж.

– Да Рэндел.

– Ты вроде звонил, – машинально выпалил Джон.

– Видимо набрал не тот номер, извини. Все в порядке? – Джордж как обычно был вежлив, хотя ничто не выдавало в его словах тревоги.

– Да, ничего. Пока, – Джон не хотел бросать трубку, ведь ему нужно было задать вопросы, но он уже не мог их вспомнить и решил не перезванивать.

Проклиная свою голову, Джон направился отыскать больницу. Сейчас он был в бешенстве от того что решил зайти домой и не направился сразу на поиски. Да, решение на тот момент и впрямь было здравым, но теперь он так не считал. Джон не мог уйти от мысли, что стоит на пороге помешательства. Он ни как не мог объяснить себе разговор с неким Бобом, был ли он и откуда мог взяться. В конце концов, вереница раздумий привела его к мысли, что он узнал обо всем у Джорджа, но больной разум подкинул эту сцену иначе. Довольный тем, что

разобрался, Джон уже был близок к тому месту, где закончил накануне. Проходя мимо парка, он заметил человека, несомненно, знакомого.

Это был Бастер и он приближался, в то время как Джон уже хотел было уйти. Заминка позволила Бастеру подойти достаточно близко, для того чтобы Джон не ушел.

– Сколько ты будешь меня преследовать? – спокойным тоном спросил Джон. Он ничуть не показал своей злобы в вопросе, но его лицо выражало ее слишком, чтобы быть незаметной.

– Поверь, я удивляюсь нашим встречам ничуть не меньше твоего, – парировал Бастер.

– Ты ведь мог пройти мимо или остаться там, где стоял. Чего же ты хочешь? – Джон сунул руки в карманы, и мерно раскачивая свою злобу, похаживал перед собеседником. Бастер напротив, покорно стоял, почти не шевелясь.

– Хочу узнать у тебя кое-что. Ты мне все говорил про сон. Ты говорил, что умрут люди в твоём пророческом сне. Ведь так? – Джон только остановился, но отвечать не стал и Бастер принял молчание как ответ, продолжая дальше, – что же это за люди? Их было много? – по лицу Бастера могло показаться, что он блефует и знает ответ. Однако, блеф этот был настолько прямым, что стоило задуматься дважды. В первый раз, не обманывает ли он, а во второй, не обманывает ли он что блефует.

– Может, ты сам мне скажешь, коль так? – предложил Джон, стараясь смотреть точно в глаза Бастера.

– Не могу, ты знаешь, что не могу, а мне интересно кто же там был, – не унимался Бастер.

– Кто там был? – нервно переспросил Джон, – там был я, – тихо, но достаточно внятно произнес Джон. Затем он сделал паузу, набрал воздуха и прокричал в лицо Бастера: – я там был, кретин ты эдакий, я, я! Доволен теперь? – Джон снова заходил вокруг Бастера, вынув из карманов руки. Казалось, ему так нейдет, что сейчас он бросится на Бастера с кулаками.

– Так это ты должен там умереть? И, ты веришь в свой сон? – вполне серьезно спросил Бастер. Это не было в его манере.

– Я верю, что один ублюдок может испоганить жизнь. Может быть и не один, может ты вместе с ним, но я знаю что найду того кто это сделал.

– Еще ничего не произошло Рэндел, – Бастер неловко улыбнулся, жмурясь от солнца.

– ладно раз уж ты здесь, я тоже хочу спросить тебя. Как меня зовут Бастер? – пристальный взгляд Джона не позволил Бастеру ответить сразу, – мое настоящее имя.

– Вероятно не Рэндел, но я и правда не знаю. Какая разница? Для меня никакой. – Бастер на секунду почувствовал себя школьником у доски, и едва это чувство успело отразиться на его лице, он сделал сердитое лицо и расправил плечи.

– Что ж, мне кажется, ты не лжешь, – с этими словами Джон попятился назад и уже почти обернувшись, прошел несколько шагов, глядя на Бастера.

Джон снова оказался на время предоставленный себе для своих целей и теперь торопился еще сильнее. Не спрашивая дороги Джон, как будто бы по наущению пришел к тому месту, где находилась больница. Он сразу подумал о том, что мог раньше знать это место и потому пришел сюда сам без подсказки. Большое кирпичное здание окаймляли высокие стены забора, но сам вход был вмонтирован в бетонный забор. На проходной он поинтересовался, где можно узнать о больных, которые здесь лежат. Ему указали на окошко чуть дальше. За высоким толстым стеклом сидела женщина преклонного возраста. Джон вежливо поздоровался и завязал небольшой диалог.

– Мне сообщили, что один мой близкий человек попал к вам накануне, мне бы хотелось его повидать, могу я это сделать?

– Извините молодой человек, но посещения у нас происходят строго по записи. Да, вы можете записаться сегодня, и вам сообщат, когда будет возможно свидание, – как по шпаргалке не поднимая глаз, проговорила женщина.

– У вас есть пациент по имени Рэндел Дор? – Джон немного начинал уже нервничать, хотя женщина ему еще не ответила.

– Минуту, я посмотрю журнал, – прошло несколько больше минуты и упулив взгляд поверх очков, женщина спросила: – а кем вы ему приходитеесь? – в вопросе было подозрение.

– Я его брат, – быстро сообразил, что ответить Джон.

– Я уж было подумала, что вы из полиции. Дело в том, что брат ваш куда-то исчез и теперь не числится в нашей больнице.

– В каком смысле? Он сбежал? Его перевели? – на лице Джона была такая тревога, что теперь ему верилось еще куда больше.

– Для вас это конечно новость плохая. Но уж вы меня извините, сейчас я вздохнула спокойней. Ситуация действительно странная. Я прекрасно помню, что в базе числилось его имя, но придя на работу сегодня, оно куда-то испарилось, как и сам Рэндел.

Дальше Джон уже не слушал, женщина говорила о том, как думала, не сошла ли она с ума, а теперь вон как все обернулось. Джон вышел за дверь и сел рассуждать. Вернее вначале были просто куски событий и полная каша в его голове, но чуть позже картина начинала складываться. Всякий раз чудесным образом враг опережал его на один шаг. Да, это не только странно, но и наводит на мысли. Джону начало казаться, что с ним играют. Игра эта жестока, потому как не в силах уже бороться он видел чей-то хвост, который ускользает, едва дернешься за ним. Джон старался видеть людей как можно реже, ему и вовсе порой хотелось бросить все так как есть, уйти и забыть о существовании своего врага. В иные минуты в нем просыпалось жадное желание сделать последний рывок и достигнуть цели и в те же мгновения приходили мысли совсем другие. Он чувствовал себя глупо, когда начинал разбираться в том, что делает. А делал он следующее – искал человека, о котором мельком узнал из нескольких писем, при этом, не зная ничего о себе, и это было подобно мании, безудержной и невыносимой. Однако едва он пытался отбросить мысль о своей навязчивой цели, как им овладевала паника, в которой он сам боялся себе признаться. Паника исходила из чувства необходимости цели. Джон и сам говорил себе – «пусть твоя цель ничтожна, и она заключается в том, чтобы расколоть орех или убить муху, пока она есть, ты живешь». С ним сложно поспорить, хотя орех может расколоться ценой собственных зубов, а муху ты убьешь, быть может, только разбив сервиз. Да, казалось бы, потери несопоставимы, но это цель и она всегда будет выше.

Человеку свойственно рассуждать, основываясь на фактах, но в то же время он всегда будет видеть конечный итог еще до своих рассуждений. Это приводит к тому, что человек сам выстраивает логику под уже готовый вариант, подстраиваясь, убирая нестыковки. Джон сделал свои выводы и пришел к одному такому варианту развития, о котором он вроде догадывался, но не стал говорить себе вслух. Джон медленно шел наугад, погруженный в свои размышления и уж наверняка мог оказаться где угодно, ему это было не важно. А тем временем думы вели его вместе с ногами туда, где неразрывно связывалась его теория. Он вспомнил утренний разговор по телефону о виртуальной реальности Рэндела, о том, что попеременно оказывался утром невесть где, о том, что Бастер как привязанный всегда находился возле него. Его вывод оказался логичен и прост. Он находится в виртуальном мире. В этом мире нет Рэндела, как его не ищи, но в то же время он оставлял следы, его окружали люди и весь мир как будто был прежним. Вот только детали. Перед ним открылся вид на большой парк. Странно, но среди бела дня, там не оказалось ни одного человека. Здесь могли бы играть всякие дети и тому подобные существа, а их нет. Джон прошел дальше, но над этим вопросом задумался. Чувство было определенно таким, что парк отличается, он отчего-то не такой как все что видно за ним, то же самое чувство было и тогда, когда он говорил с Бастером. Наконец Джон понял, он старался оформить эту мысль в голове как будто еще в начале, только слова подобрать не сумел. Это не виртуальная реальность, а дополненная. Стало быть, его водят за нос, однако водят в мире настоящем. Потому у них и получается так ловко. Стоит изменить одну деталь

и пожалуйста. Джон сразу подумал, о том, что здесь нужно быть аккуратней, что его попытаются подловить, но он-то уже обо всем догадался и бояться нечего, теперь все пойдет по его правилам, ведь он угадал. Джон выжидал, он знал, что должно что-то произойти. Только вот ничего не происходит, Джон подошел и сел на скамейку. Сел, чтобы ждать дальше. Откуда-то из кустов вдруг появился мальчик. Глаза Джона напряглись вместе с его умом, но напряжение это было столь же бесполезным как бесполезно пытаться управлять мячом после того как ты его пнул. Джон не мог узнать мальчика, но почему-то подумал, раз эта часть реальности не настоящая, то и мальчик может быть вовсе не мальчиком. Раз так – это может быть Рэндел, может и не он, но, во всяком случае, здесь он более важен, чем за пределами парка. Мальчик играл в песочнице, а на коленях у него лежала куртка. Вот мальчишка выпрямился во весь рост, повернулся и деловито в пару движений набросил желтую куртку. Набросив и капюшон мальчик, вдруг ринулся с места и побежал. Джон дернулся за ним и краем глаза успел увидеть мужчину, на котором были усы и очки. Джон разрывался, не зная дожидаться ли ему пока ближе подойдет мужчина или бежать за мальчишкой, пока тот не скрылся. Джон выбрал мальчишку, он побежал за ним и уже набегу понял, что тем мужчиной был Бастер. Сейчас для него это уже не имело значения, главное догнать мальчика. Внезапно на парк опустился туман, так будто он находился на вершине горы, и из тумана показалась башня. Мальчик уже успел скрыться в ней, и Джон бежал следом. Едва Джон увидел, как мальчик показался на последней ступеньке лестницы, тот скрылся из виду. Джон взобрался на самый верх, помещение было не большим и все же спрятаться здесь можно. Как только мальчик исчез, Джон уже не думал о нем, словно и не гнался вот только, он огляделся кругом и увидел перед собой дверь, но не ту что вела по лестнице, а та, которая входит прямо из башни. Джон вспомнил зачем пришел в парк и проговаривая вслух держал свои мысли. « Я должен разрушить его цепь, я знаю, что это место не настоящее, это оно». Джон распахнул настежь дверь, и сделав пару шагов по балке выходящей наружу бросился вниз.

На разбитом экране всплыла картинка – «Для вас есть новое сообщение!».

Глава 2. Ограбление

Боже мой, как жутко болит голова. Передо мной немая картина с разбитыми лицами. Три человека распластались передо мной без чувств, может даже кто-то из них не живой, а может и все. Один человек лежит на тротуаре, остальные двое на ступеньках. Ступеньки ведут в большое здание, судя по всему это банк, здесь вперемешку с обычными людьми ходят личности в костюмах. Двое из трех как раз в таком обличии, на них черного цвета костюмы, а тот третий в спортивных штанах и черной футболке. Стоп. А теперь думай быстрее что делать. Я оглядываю себя и снова смотрю на распластавшиеся тела, чувство такое будто я маленький мальчик, который набедакурил и только когда в конце получилась пакость, понял свою вину. Дети могут не знать, что произойдет если поступить так, а не иначе, но я то должен был знать. Боже, что я наделал. Глядя на себя, я начал понимать, что скорее я с этим парнем, одетым в штаны и футболку. На мне светлые джинсы и такая же черная футболка, только с каким-то принтом. Черт бы с ней с этой футболкой, но я не думаю, что двое в костюмах могли быть моими телохранителями. Выходит я совершил ограбление, вернее не только я, мы сделали это вместе. Я ничего не помню, наконец, я признаюсь себе в этом. Мне остается только исходить из своих выводов. Нужно хватать подельника и бежать пока меня не поймали.

Мысли пробежали быстро, в действительности не прошло и пары минут, как я простоял столбом возле ступеней. Еще не успели набежать зеваки, и пока нет охраны или полиции. Я хватаю паренька под руки, он лежал спиной кверху, а под ним был кейс. Прихватив и кейс, я начал оглядывать пути отхода. Благо парень я крепкий и мне хватило сил, чтобы взвалить на себя две эти непростые ноши. Сразу за тротуаром стоит машина, она открыта, видимо те в пиджаках вышли из нее, когда все началось. Я забрасываю на заднее сиденье человека и кейс, сам сажусь за руль. Еще с половины минуты прошло, прежде чем я вспомнил, что нужно

делать. Наконец я завел машину, сделано это было вовремя, ко мне кто-то начал приближаться. Не успел рассмотреть кто, но это уже не важно, мы едем.

Я проехал уже далеко, но все равно не стал останавливаться, я все жду, когда каша в моей голове уже сварится, и я начну разумно мыслить. Хотя, поди тут нормально что обдумай, когда ты ни черта не помнишь и ни о чем не можешь сказать наверно.

Мы заехали на парковку (вот я уже говорю мы). На заднем сидении лежит человек, плюс еще кейс и только, поди попадись полицейскому. У меня даже водительских прав нет. Я перегнулся через проем между передними сидениями и дотронулся до человека. Он был теплый, это уже хорошо. Сейчас мне как-то боязно трогать его, а ведь еще несколько минут назад я бесцеремонно обхватил его, чтобы затащить в машину. Прислушавшись, я понял по едва заметному дыханию, что он жив. В какой-то степени этот факт меня даже разочаровал. Надо что-то делать, я весь в крови и у меня в машине бездыханное тело, а еще кейс неизвестно с чем. На улице еще довольно светло, нас могут заметить. Я снова завел машину, чтобы отъехать туда, где потише. Прямо с парковки был виден мост через реку, к нему мы и отправились. Заехав под мост, я вышел из машины и сел на заднее сидение, к моему напарнику. Я подумал, что пока буду звать его так, а как очнется, он сам скажет мне имя, если только память ему не отшибло как мне, иначе я и свое имя не узнаю. Мне не было смешно, когда я подумал об этом, хотя прокручивая этот эпизод в голове, я почему-то надеялся посмеяться. Может быть, у нас была какая-нибудь контрольная точка, на которую мы должны вернуться, но я ее не знаю, а ждать все равно придется. Надо найти место, где можно переночевать и дожидаться когда очнется напарник. Можно снять номер в гостинице, вот только не с такой мордой. Надо хотя бы умыться, прежде чем являться в общество. К реке не подобраться, вода в это время года находится низко и до нее не достать. Берег сделан из камня, аккуратно закован в гранит, отделяя мертвое от живого. Придется ехать обратно, хоть колонку может, какую найду. Помню, раньше их было много и мальчишками мы часто ездили на велосипедах от одной колонки к другой, но сейчас они куда-то подевались, и как мне кажется зря.

Мы возле бургерной. Я уже посмотрел, в кейсе лежат деньги, похоже, мы ограбили банк. Кажется, я уже говорил это, ну не важно. Я вдруг вспомнил, что возле ступенек лежала железная труба. Неужели мы такие дураки, что пошли на ограбление с одной только трубой. Это полнейший идиотизм, но иного варианта я не вижу. Еще под мостом я осмотрел напарника и удивился, что у него нет крови, а у меня из щеки и виска все льет не переставая. Почему в сознании я, а не он, пока не известно. Итак, я открыл дверь, и хотел было уже идти. Идти нужно быстро и желательно сразу же найти туалет. Я закрыл дверь. Нет, идти нельзя. Допустим, я дойду не особенно приметно в туалет, хотя в это слабо верится. Что я сделаю? Умоюсь и развезу кровь еще сильнее. Одна мысль сбивает другую, и я чередую их, как взбредет. Надо обшарить карманы, свои и того парня. Это простая мысль ударила меня будто током, и я чуть не ударил себя по лбу, но вовремя вспомнил о ране. Касаться головы было как-то страшновато. У меня в карманах спички и сигареты, телефона нет, есть какой-то брелок, но он даже без ключей. У напарника чуть больше моего и даже есть телефон, но в нем нет батареи. Да уж, мы те еще оболдуи. Я решил посидеть подольше, а как стемнеет, пойду. Какое-то время я уже даже ни о чем не думал и почувствовал невероятное облегчение. Затем я снова стал думать о напарнике и о том, что вдруг он умрет, так и не приходя в сознание. Это меня подстегнуло идти. Я проверил рану в зеркале заднего вида, затем залез в карман, покрутил в руках сигареты, понял, что курить не хочется, достал спички. Мне пришла в голову бредовая идея, как залечить рану, мне казалось, я видел это в каком-то фильме. Я принялся отделять серу от спичек и, набрав приличную горсть, уложил ее на рану. Затем как водится у таких сумасшедших, каким, судя по всему, был я, поджег серу. От сильной боли я чуть было не закричал, но сдержался и мне от того стало тошно, но волну я пережил. Мысль посмотреть, что лежит в машине посетила меня уже после всего пережитого, и первое что я нашел, была аптечка. Я в очередной

раз почувствовал себя бесконечным идиотом. В аптечке я нашел вату и пластырь, остальное было ненужно. Позже я решил, что поступок с серой был не таким уж и бесполезным. Кровь и в самом деле перестала течь, пластырь сам по себе так бы не справился.

Я вышел из машины и едва не бегом пошел в заведение.

Порядка сорока минут, почти не двигаясь с места, рядом со своей машиной стоял упитанный мужчина, около сорока лет по имени Филипп. Он неотрывно наблюдал за сценой с самого ее начала или во всяком случае с того момента когда на улице разразилась паника из-за драки. Он проехал за автомобилем от банка на парковку, затем на мост и вот теперь еще на одну парковку. Через сорок минут или около того он направился за человеком вышедшим из машины в кафе, где заказал маленький кофе и стал ждать недалеко от туалетной комнаты. Филипп выглядел совершенно органично среди толпы посетителей кафе, да и так же выглядел бы в любом другом месте. В его неброском наряде выделялась разве только выцветшая розовая футболка, словом он создавал впечатление человека, вышедшего скорее выгулять собаку, нежели ярого преследователя. На голове у него давно поредели волосы, зато черная борода выделялась густотой волос и ровной стрижкой. Филипп дождался, наконец, человека и прямо подошел с вопросом.

– Можно отвлечь вас на пару минут? – Филипп быстро осмотрел взглядом помещение.

Сердце заколотилось с бешеной силой. Да это может быть кто угодно, но такие вопросы пугают. Я стараюсь быстрее осмотреться, разглядеть этого человека, но так чтобы это было не заметно. Не знаю что ответить, видимо он подготовился к нашей встрече лучше меня.

– Может позже, – я хотел сказать еще что-нибудь как стану уходить, но мужчина в розовой футболке прервал меня, взял за плечо и повел в сторону.

– Выйдем отсюда, – предложил я. Не знаю зачем, но мне захотелось чтобы в случае чего пространства было побольше.

Мы вышли, отчего-то он очень легко согласился. Оказавшись на парковке, он вдруг начал улыбаться мне как старому другу.

– Не стану ходить вокруг да около. Я знаю, кто ты такой и чем занимаешься, – мужчина смотрел в момент вопроса не на меня, а так, куда-то вдаль.

– Да? Интересно, то, что я этого толком не знаю, – я мог и не говорить слова толком, но тогда подозрений было бы, наверное, больше.

– Зовут тебя Жан, – мужчина сделал паузу и посмотрел на мой висок, обклеенный пластырем. В этот момент мне стало немного смешно. Почему именно Жан? Хотя быть может меня и в самом деле зовут так, – и где это ты так ушибся, любезный Жан?

– Бывает со мной такое, – я начал выдумывать. – Шел, облокотился на забор, а затем все потемнело, и я упал. Обморок. Со мной случился обморок вот и все, – мне хотелось просто уйти после этих слов, но теперь он заинтриговал меня. Он вроде как знает мое имя, а может и еще что.

– Да, а кейс ты под забором нашел?

– Кто ты такой? Чего тебе от меня надо? – я старался теперь отбросить его как налипшую шелуху на ботинке.

– Я полицейский Жан, обычный полицейский. Просто у меня есть информация и сейчас она не в твою пользу, – мужик стал ждать ответа, но я замешкался и он добавил, – меня зовут Филипп. – Он протянул мне карточку с номером, я ее взял. – Я знаю, что ты совершил и свободно могу передать эту информацию дальше по своим каналам. Правда нам с тобой от этого выгоды никакой, – я продолжал молчать, чувствуя, как своими словами он прижимает меня к стенке. – Можно поделиться, верно, Жан?

– Может, ты смеешься надо мной, но я тебя не понимаю, извини, – я снова попытался уйти и он снова схватил меня за руку.

– Даю тебе сутки Жан. Думай быстрее, – Филипп убрал руку и залез в машину.

Может я и в самом деле Жан, а может меня водят за нос. У меня возникло чувство, что меня бросили с вышки, под которой нет ни единой опоры и сказали мне, чтобы я не упал. В машине я долго думал что делать, и почти позабыл, что за моей спиной лежит человек. Первым делом я решил спрятать кейс. Вариантов у меня оказалось не много, вернее я их вовсе и не искал. Проезжая по городу я заметил красивое здание с зеленым куполом старинной архитектуры. Однако у фасада здания подходящего места не нашлось, и тогда я попробовал объехать его. Объезжать пришлось дворами, и в итоге я уже не был уверен, что здание все еще то. В каменном крыльце, ведущем в здание, оказалась прореха, как раз подошедшая для кейса. Для начала я все же вытащил из него небольшую пачку купюр. Купюры были пластиковые, мне показалось, что я видел такие. Дело было сделано и еще с пару часов, я искал подходящий отель. Я нашел его на окраине, название было сложное, но в конце было написано «in».

Отель оказался куда более помпезным, чем я ожидал. Интерьер был с замашкой на роскошь, пусть и замашка была довольно дешевой. Едва я успел заглянуть внутрь, как непонятно зачем, я вернулся к машине. Я заглянул на заднее сиденье, спросил о самочувствии напарника, правда, тот не ответил. Я взял его на руки и потащил в холл. Зачем я это сделал, не знаю, может, был уверен, что нам сразу дадут номер и мне не придется возвращаться. В холле было пусто, я положил на диван человека и подошел к стойке. У стойки был средних лет мужчина, гладко выбритый, с ровной прической и греческим носом, было в нем что-то еще, пожалуй, неестественная худоба лица, не соответствующая довольно крепкому телу. Я прочитал имя на бейдже, его звали Роберт, фамилия была написана маленькими буквами, к тому же она была такой длинной, что я не стал вчитываться.

– Здравствуйтесь господин Роберт, – я учтиво поприветствовал портье и назвал его по имени только потому, что мне хотелось похвастаться тем, что я могу читать. С той поры как я потерял память, у меня не было возможности проверить этот навык.

– Приветствую вас в нашем отеле. Вы очень во время молодой человек, на дворе почти ночь, а наши темные улицы порой не совсем дружелюбны и даже опасны. Номер на двоих, я полагаю, – Роберт указал на лежавшего на диване.

– Да, и если можно господин портье, как можно ниже, лучше всего подошел бы первый этаж, – дальше мысль было лучше не высказывать вслух и потому я только прокрутил ее в голове. Почему первый? Нам, возможно, придется бежать не через дверь, а еще мне переть на себе этого парня. Может у них есть лифт, но там его некуда положить. Нашел же я себе друга.

– Да я портье, – смакуя первую фразу начал Роберт, – а ведь совсем недавно я был коридорным. – Судя по выражению лица господина портье, я первый человек который этому удивился, – прошло каких-то лет двадцать, не больше, – снова вставил бывший коридорный. – Я найду вам нужный номер.

Несмотря на то, что это была его работа, в какой-то момент я запереживал, а когда он вынул ключ из под стойки у меня отлегло от сердца. Я и в правду пережил этот момент так, будто именно от портье зависит моя судьба.

– Предпочитаете расплачиваться картой или наличными? – Роберт протянул листочек с суммой за номер, так будто совершалась подпольная сделка.

– Я расплачусь наличными, – я протянул наугад несколько купюр из тех, что лежали в кейсе.

Роберт рассматривал их добрых минуты две, если не больше, затем сунул их обратно.

– Боюсь молодой человек, эти банкноты не действуют на территории нашего государства, – он выпучил глаза, словно для этого у него была на теле отдельная кнопка.

– Вы уверены господин портье, – я сам был уже уверен, что деньги неправильные и только для проформы выдал эту фразу. Все шло и так ужасно, а теперь еще и деньги ему не те.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.